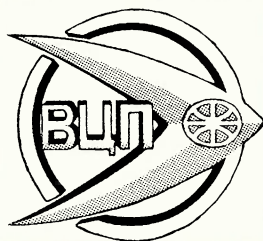

Перевод в современном мире

**МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ, НАУКИ И
ТЕХНОЛОГИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК**

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ПЕРЕВОДОВ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И
ДОКУМЕНТАЦИИ**

ПЕРЕВОД В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Москва 2001

ББК 81.07+81.1
УДК 81'25+81'322.4

А н н о т а ц и я

Настоящий сборник статей издается Всероссийским центром переводов после весьма длительного перерыва, и поэтому в нем затрагивается довольно широкий спектр переводческих проблем: рекомендации к учебным программам подготовки переводчиков, проблемы нового для нашей страны социально-бытового перевода, теоретические и практические проблемы выбора русского переводного эквивалента при переводе с английского языка на русский, автоматизация перевода и даже проблемы новых современных переводов Библии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПЕРЕВОД В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Достаточно длительное время в переводческой среде бытовала точка зрения, что письменный перевод как таковой занятие неспешное и с экономической и политической жизнью за стенами кабинета переводчика связан достаточно слабо. Однако последнее десятилетие четко показало, что эта точка зрения в настоящее время уже не соответствует действительности, по крайней мере, в той части, которая касается перевода специальной литературы и документации в области науки, техники, бизнеса, экономики, юриспруденции, коммерции и т.д. Мы постараемся показать на примере деятельности Всероссийского центра переводов (ВЦП), что подобная точка зрения ошибочна, и переводы такого типа являются достаточно четким индикатором изменений социально-экономических отношений в обществе, места конкретного языка в мировом информационном пространстве и даже степени интенсивности технико-экономических связей между конкретными странами. С этой целью рассмотрим по тематикам, по языкам и видам документов потоки переводов, выполненных в ВЦП за период с 1984г. по 2000г.

Динамика изменения номенклатуры и объемов переводимых текстов за период 1984 – 2000гг.

Типы переводимых текстов	1984	1994	2000
Научно-технические тексты	73,5%	1,5%	0%
Техническая документация	14,9%	53,0%	29,3%
Технические нормативные документы (ГОСТы, ОСТы, СНИПы, ТУ и т.п.)	4,5%	1,5%	4,6%
Патенты	3,3%	0%	0%
Контракты, договоры, учредительные, таможенные и др. деловые документы	0%	25%	-
Контракты, договоры Учредительные документы, доверенности			4,4% 20,3%
Таможенные документы, сертификаты	0%	В прочих матер.	0,1%
Финансовые документы	В прочих матер.	В прочих матер.	13,3%
Медицина, фармакология	0%	0%	3,2%
Личные документы	0%	7,0%	24,5%
Прочие материалы	3,8%	12,0%	0,3%
Всего	100%	100%	100%

Всероссийский центр переводов является старейшей переводческой организацией страны, через которую проходили и проходят самые разнообразные переводы по всем языкам и тематикам и для любых

заказчиков, поэтому, мы полагаем, наши статистические данные обладают достаточной достоверностью и в значительной степени отражают общие тенденции в сфере перевода специальной литературы и документации в стране.

Мы полагаем, что сравнение этих данных за 1984г., 1994г. и 2000г. позволяет нам сделать определенные выводы о том, что изменения в сфере перевода за указанный период являются не произвольными, а предопределены изменениями в экономической, политической, социальной и демографической ситуациях, которые произошли в нашей стране за последние годы. Первое, что бросается в глаза, это, с одной стороны, резкое падение объема переводов научной литературы с иностранных языков на русский с 73,5% в 1984г. до 0% в 2000г. К сожалению, это является отражением катастрофического сокращения финансирования научно-исследовательских работ в Москве и в стране в целом. С другой стороны появление таких новых типов документов, как контракты, учредительные документы, доверенности, таможенная и финансовая документация (38,3% от общего объема переводов в 2000г.) говорит о возникновении огромного числа новых коммерческих структур в самых разных сферах нашей экономики и активизации их деловых контактов с зарубежными партнерами. Перевод личных документов свидетельствует об активизации миграционных процессов на территории России, стран СНГ и Балтии.

Столь серьезные изменения в сфере перевода специальной литературы и документации конечно не прошли мимо внимания руководителей учебных заведений. В стране возникло несколько десятков новых государственных и коммерческих факультетов и даже вузов, специализирующихся на подготовке переводчиков этого профиля. Разработана и в 2000г. утверждена новая программа подготовки переводчиков в вузах. Тем не менее мы считаем своим долгом обратить внимание руководителей и педагогов этих учебных заведений на эти данные и призвать их включить в учебную программу переводчиков соответствующие дисциплины, нацеленные на освоение навыков перевода наиболее типовых видов деловой документации, а именно контрактов, уставов организаций, доверенностей, личных документов физических лиц - граждан государств, с которыми Россия имеет наиболее активные контакты.

За рассматриваемый период произошли существенные изменения не только в перечне типов переводимых документов, но также и в перечне языков, с и на которые осуществляется в настоящее время перевод.

Перечень языков, на которые приходится основной объем переводов специальной литературы в ВЦП, не претерпел серьезных изменений за анализируемый период. Это говорит об определенной стабильности технических, научных, коммерческих и других контактов российских специалистов, деловых людей, политиков т др. со своими зарубежными партнерами. Лидирующие позиции как и ранее занимают английский и немецкий языки. Более того, позиции английского языка еще более укрепились, что подтверждает тезис о превращении английского языка в мировой язык научного, делового и общечеловеческого общения. Появление значительного объема переводов с/на языки стран СНГ и Балтии объясняется возникновением на постсоветском пространстве нескольких независимых государств со всеми вытекающими из этого юридическими и лингвистическими последствиями.

*Распределения переводов по языкам и направлению перевода
за период 1984 – 2000гг.*

Языки и направление перевода	1984	1994	2000
Английский язык → русский язык	51,7%	33,0%	52,0%
Русский язык → английский язык	5,3%	9,0%	18,9%
Немецкий → русский. Русский → немецкий.	14,0%	20,0%	16,4%
Французский → русский. Русский → французский.	4,6%	5,0%	0,6%
Итальянский → русский. Русский → итальянский	-	-	0,2%
Испанский → русский. Русский → испанский.	1,0%	12,0%	0,5%
Японский язык → русский язык	5,5%	0,1%	Включ. в вост. яз.
Языки республик СССР (стран СНГ) → русский язык. Русский язык → языки республик СССР (стран СНГ). В том числе:	0%	1,5%	9,7%
Украинский → русский. Русский → украинский.			3,8%
Языки стран Закавказья → русский.			4,1%
Молдавский → русский.			1,6%
Языки стран Балтии → русский.			0,2%
Восточные языки → русский.	Включе но в др. языки	Включе но в др. языки	0,2%
Редкие языки → русский. Русский → редкие языки	Включе но в др. языки	Включе но в др. языки	1,5%
Другие языки → русский язык	9,9%	4,4%	-
Русский язык → другие языки	8,0%	15,0%	-
Всего:	100%	100%	100%

Английский и немецкий языки всегда занимали основное место в учебных программах практически всех переводческих факультетов ведущих вузов страны. Однако следует обратить внимание на то, что на сегодняшний день у нас практически нет дипломированных переводчиков с/на языки многих недавно возникших государств таких как, страны СНГ, Балтии, Сербия, Словения, Македония и др. Переводческие организации также испытывают острую нехватку переводчиков так называемых «редких языков», к которым мы относим такие языки как венгерский, греческий, нидерландский, датский, норвежский, шведский, финский. И уж совсем катастрофа с такими языками как фламандский, каталонский, исландский. Само название «редкие языки» появилось отнюдь не от размера страны данного языка или количества говорящих на нем, а от острой нехватки переводчиков этих языков. Большие проблемы с переводчиками восточных языков. Эти объективные изменения в номенклатуре языков перевода и оригинала, а также соотношение спроса и предложения на

переводческом рынке безусловно должны, по нашему мнению, найти свое отражение в учебных программах переводческих вузов и факультетов.

Не претендуя на полный охват проблем профессиональной подготовки современного переводчика специальной литературы, мы все же хотели бы обратить внимание еще на некоторые аспекты подготовки переводчика, в значительной степени определяющие уровень его профессионализма. Это в первую очередь профессиональное владение компьютером с учетом специфики работы переводчика, лексикографическая поддержка перевода и финансовая и юридическая ответственность переводчика за свою работу.

В современной технологии выполнения специального перевода компьютер играет незаменимую роль. Рукописный или даже машинописный перевод без компьютерной копии более не принимается ни конечным заказчиком, ни переводческими организациями. Переводчик должен знать и профессионально владеть навыками приема оригинала и отправки перевода по E-mail, сканирования текста, автоматического контроля орфографии и синтаксиса языка оригинала и перевода, макетирования текста перевода в строгом соответствии с формой оригинала, уметь пользоваться компьютерными словарями, автоматическими и полуавтоматическими системами перевода.

Под термином лексикографическая поддержка перевода мы понимаем владение информацией о наличии или отсутствии нужных переводных словарей как общих, так и тематических, умение оценивать их с точки зрения их надежности и умение ими пользоваться. В учебных программах вузов хорошо представлена лексикология, в меньшей степени лексикография, но практически совсем не рассматривается именно лексикографическая поддержка перевода в нашем понимании. В своей реальной профессиональной жизни, с одной стороны, переводчик не может ориентироваться только на одну тематическую область, а с другой, он не в состоянии досконально знать терминологию всех тех сфер, в которых ему приходится переводить, и именно поэтому важен данный аспект подготовки переводчика.

Наименее разработанными, но весьма важными являются юридические аспекты переводческой деятельности. К сожалению, на сегодняшний день переводческая деятельность в России не подлежит лицензированию, поэтому переводами у нас имеют право заниматься все лица, имеющие неполное высшее образование вне зависимости от того, имеет ли человек специальное высшее переводческое образование или хотя бы окончил специализированные курсы повышения квалификации переводчиков. Все это зачастую приводит к тому, что качество перевода не соответствует минимально требуемому уровню. Вместе с тем согласно действующему международному и внутреннему законодательству переводы значительной части документов должны быть заверены, что на практике невозможно сделать из-за их низкого качества. Проблема еще более усложняется из-за нерешенности таких теоретических проблем перевода как адекватность, точность и полнота перевода, а также отсутствия элементарных юридических знаний у переводчика и непонимания им своей финансовой и юридической ответственности за свой перевод. К сожалению, это замечание относится не только к переводчикам-практикам, но и к дипломированным переводчикам, ибо проблемы финансовой и

юридической ответственности переводчика за свою работу в программах обучения переводчика освещаются недостаточно.

Подготовка переводчиков не является приоритетной задачей ВЦП, но наша повседневная практика вынуждает нас обратить внимание профессиональных педагогов на те аспекты подготовки переводчика, которые в значительной степени определяют уровень его профессионализма, но на сегодня по ряду причин остались без должного внимания с их стороны. Мы никоим образом не претендуем на роль консультанта по вопросам обучения переводчиков, но все смеем надеяться, что наш опыт окажется полезным для всех специалистов сферы перевода, как переводчиков, так и педагогов. Мы планируем регулярно освещать эти и другие вопросы теории и практики перевода в наших изданиях, первым из которых является данный сборник статей.

Мы планируем посвятить наш следующий сборник статей проблеме автоматизации перевода и надеемся, что там нам удастся подробно осветить принципы построения и эксплуатации некоторых конкретных систем МП, компьютерных словарей и систем "Translation memory". В дальнейшем мы надеемся, что в наших сборниках будут рассматриваться самые разные аспекты теории и практики перевода вообще, а не только перевода специальной литературы, и будут представлены разные точки зрения на эти вопросы, которые могут и не совпадать с позицией членов редакционной коллегии.

И.И.Убин

доктор филологических наук, профессор
директор Всероссийского центра переводов

В.Н.Комиссаров

ПЕРЕВОД В СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОМ КОНТЕКСТЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.

Обычно развитие научной дисциплины возможно двумя взаимосвязанными путями. С одной стороны, могут появляться новые идеи и концепции, позволяющие по-новому осмыслить уже известные факты, с другой стороны, внимание исследователей могут привлечь новые факты, которые нуждаются в изучении и объяснении в рамках данной науки. Именно так происходило во второй половине двадцатого столетия развитие теоретического переводоведения. Наука о переводе обогатилась многими плодотворными идеями и методами исследования, раскрывающими особенности межъязыковой и межкультурной коммуникации, позволяющими дать более объективные определения самого перевода и таких важных понятий теории перевода, как адекватность, эквивалентность, прагматическое воздействие, переводческие трансформаций и соответствий и ряда других. В то же время в сферу интересов переводоведов вошли новые виды перевода: синхронный перевод, перевод радиопередач, дублирование кинофильмов, машинный перевод. Теоретикам перевода пришлось решать ряд новых прикладных задач, связанных с массовой подготовкой профессиональных переводчиков, возросшими требованиями к точности перевода, социальным статусом переводчиков и организацией их работы и т.д.

Новые переводческие ситуации, требующие теоретического осмысления, возникают и в настоящее время. Одной из таких ситуаций является широкое использование перевода в различных социально-бытовых целях. Конец двадцатого столетия ознаменовался невиданным ростом миграции людей по политическим, экономическим и иным причинам. Тысячи иностранных рабочих, беженцев, вынужденных переселенцев и других мигрантов оказываются в чужой стране, будучи часто незнакомыми с ее языком, законами и обычаями. И эти люди сразу же сталкиваются со множеством ситуаций, в которых им требуется перевод и переводчик. Они общаются с агентами по найму, работодателями и домовладельцами, заказывают переводы своих документов и заверяют их у нотариуса, обращаются за медицинской помощью, участвуют в судебных заседаниях, подписывают контракты, сталкиваются с представителями правоохранительных органов и т.п. Количество социально-бытовых переводов, выполняемых в подобных ситуациях в разных странах, трудно подсчитать хотя бы приблизительно, но оно несомненно весьма значительно. Систематическое изучение этого вида переводческой деятельности затруднено вследствие того, что акты перевода возникают здесь часто спонтанно, в условиях конфиденциальности и обычно никак не фиксируются. Тем не менее теоретики перевода не могут игнорировать столь многочисленные факты межъязыковых и межкультурных контактов.

Некоторые особенности социально-бытовых переводов очевидны и могут служить базой для более детальных исследований. Можно отметить, например, наиболее общие черты коммуникативных ситуаций, характерных для этого вида перевода.

1. В качестве языковых посредников нередко выступают не профессиональные переводчики, а более или менее случайные лица, в разной степени владеющие как иностранным, так и родным языком и неодинаково ориентирующихся в ситуации общения и предмете разговора. Это могут быть земляки, родственники или друзья просителя-иностранца, которым он доверяет и на чью помощь он рассчитывает. В других случаях он вынужден пользоваться услугами незнакомых людей, которые порой относятся к нему пренебрежительно, требуют значительной оплаты и не особенно стараются оказать своему клиенту реальную помощь. Лишь в немногих официальных учреждениях имеются штатные переводчики, но и они могут не владеть языком просителя и опять приходится прибегать к помощи непрофессионалов. Недоразумения, которые при этом возникают вследствие недостаточной квалификации переводчика, хорошо иллюстрируются в старом анекдоте, где рассказывалось о том, как в американском суде переводчик буквально переводил слова русской женщины, обвинявшейся в краже курицы. На вопрос судьи, признает ли она себя виновной женщина ответила: «Нужна мне ваша курица!» И переводчик спокойно перевел: «Обвиняемая заявляет, что курица была ей очень нужна.» На следующий вопрос, давно ли она задумала совершить эту кражу, женщина возмущенно ответила: «Как же, всю жизнь мечтала!» И переводчик сообщил, что обвиняемая давно мечтала об этом поступке. А на замечание судьи, что, следовательно, она признает себя виновной, женщина удивленно воскликнула: «Здравствуйте, я ваша тетя!» Взволнованный переводчик перевел, что обвиняемая утверждает, что она является близким родственником господина судьи. Конечно, эта шуточная история явно выдуманна, но вероятность серьезных ошибок вследствие недостаточной квалификации переводчика в подобных ситуациях вполне реальна.
2. Следует отметить, что требования к точности социально-бытового перевода и степень важности подобных ошибок в разных ситуациях общения неодинаковы. Некоторые ситуации требуют профессионального перевода, в других случаях коммуникантов может удовлетворить весьма приблизительная передача общего содержания сказанного. Обычные требования к точности перевода предъявляются прежде всего к письменным переводам различных документов, идентифицирующих личность просителя, его социальный статус или какие-либо права. От качества таких переводов, их приемлемости в качестве официальных документов может зависеть дальнейшее пребывание и обустройство человека в чужой стране. Необходимая точность может потребоваться и в устном переводе, когда на его основе принимаются жизненно-важные решения. Примером может служить работа переводчика в суде. Во многих странах судебные переводчики составляют официально признаваемую особую группу профессионалов, получающих специальную подготовку и имеющих достаточно

высокий социальный статус. Однако и здесь порой приходится прибегать к услугам случайных лиц, если участнику судебного разбирательства требуется переводчик с какого-то языка, незнакомого штатным переводчикам. И в этих случаях нередки сбои в работе суда, когда переводчик-непрофессионал что-то не понимает, неправильно переводит или опускает, считая это несущественным. Во многих чисто бытовых ситуациях общения помощь билингва-непереводчика, способного осуществлять то, что в теории перевода именуется «естественным переводом», оказывается вполне достаточной. Иногда и в более серьезных случаях недостаточно квалифицированный переводчик выходит из затруднительного положения, применяя, как шутливо говорят переводчики «метод научного тыка». («Вот эту штучку надо вставить вон в ту дырочку»).

3. Еще одна особенность рассматриваемого вида перевода заключается в отсутствии какого-либо редактирования или другого способа квалифицированной оценки качества текста (письменного или устного), который создается для обеспечения взаимопонимания в самых разных конкретных обстоятельствах межкультурного общения. Здесь наиболее часто можно встретить две ситуации. В одном случае оценка (негативная) перевода возникает стихийно вследствие сбоя коммуникации, неудовлетворенностью действительными или мнимыми недостатками в работе языкового посредника. Как правило, критические замечания в адрес переводчика исходят от официальных лиц, не знакомых со спецификой переводческой деятельности, и далеко не всегда бывают справедливыми. В другом случае суждение о качестве перевода связано с оплатой услуг переводчика и выносится заказчиком после окончания работы или представления текста перевода. И здесь нередко претензии к переводу обнаруживают порой некомпетентность критика, когда любое несовпадение в текстах оригинала и перевода, добавление или опущение отдельных слов, перестройки и замены синтаксических структур и тому подобные переводческие трансформации и приемы перевода воспринимаются как неточности и ошибки или как попытки переводчика увеличить объем переведенного текста и свой гонорар. Не исключено и сознательное стремление заказчика уменьшить полагающееся переводчику вознаграждение, принизив качество его работы.
4. Характерной чертой социально-бытового перевода является и неравноправное положение участников межкультурной коммуникации. Как правило, один из них выступает в роли просителя, а другой решает судьбу просителя, удовлетворяя его просьбу или отказывая в ней. Это неравноправие отражается и на психологии и поведении языкового посредника, который подчас не может сохранять объективную позицию нейтрального билингва, обеспечивающего межкультурную коммуникацию. Он либо перенимает пренебрежительное отношение чиновника к просителю, либо идентифицирует себя с последним и выступает в роли ходатая по его делам. Разумеется, позиция переводчика зависит от того, кто пригласил его выполнять посредническую функцию, в каких

отношениях он находится с просителем, ожидает ли он какого-либо вознаграждения за свою работу и пр.

5. Особый характер участников коммуникации определяет и специфичность действий переводчика и всей коммуникативной ситуации. В отличие от обычного стремления переводчика быть как можно менее заметным, не проявлять в переводе своего личного отношения к переводимому содержанию, уподобляться, как часто говорят, «прозрачному стеклу», в ситуации социально-бытового перевода ему часто приходится играть весьма активную роль, выходить за рамки собственно переводческой деятельности, вмешиваться в обсуждение, задавать вопросы. Вследствие своей необразованности или незнакомства с законами и обычаями чужой культуры проситель может не понимать, что от него хочет чиновник, путаться в ответах, говорить не по существу или вообще растеряться и молчать. В таких случаях сама возможность и успех коммуникации всецело зависят от активных действий переводчика. Он может подбадривать просителя, объяснять ему смысл сказанного чиновником, корректировать и истолковывать его высказывания. Порой переводить не то, что он действительно сказал, а что он пытался, но не сумел выразить. В столь же активные и непосредственные отношения вступает переводчик и с другим участником коммуникации. Он может переспрашивать чиновника, выяснять, что требуется от просителя, давать ему дополнительные разъяснения по поводу ответов просителя, объяснять причины неадекватного поведения просителя. Одним словом, переводчик оказывается центральной фигурой в коммуникативном процессе, и в этом виде перевода особенно важную роль приобретают личностные качества переводчика, его сочувствие просителю, желание ему помочь, настойчивое стремление обеспечить успех коммуникации.

Уже эти краткие и далеко неполные замечания о наиболее очевидных особенностях социально-бытового перевода свидетельствуют о неприменимости к нему многих требований, предъявляемых к другим видам перевода. По-видимому, для его теоретического осмысления потребуются специальные исследования, проведение которых связано с немалыми трудностями.

Литература:

Roda P. Roberts [ed.] The Critical Link. Benjamins Translation Library, 31. Ottawa, 2000.

АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ТЕКСТА И КОНТРАСТИВНАЯ ТЕКСТОЛОГИЯ

Одним из экстремальных примеров аналитико-синтетической обработки текста может быть перевод произведения Lewis Carroll "Alice's Adventures in Wonderland", выполненный Владимиром Набоковым. У этой философской сказки существует множество переводов в мире, и на русский язык она переводилась многократно. Перевод В.Набокова привлекает внимание как исследовательский материал по ряду причин, самая главная из которых в данном исследовании – сугубо прагматический подход к прочтению оригинала и не менее прагматический подход к генерации текста перевода.

С филологической точки зрения перевод В.Набокова неоднократно и достаточно глубоко исследован. Мы хотим показать на материалах анализа текста оригинала и перевода в контрастивном текстологическом подходе некоторые прагматические аспекты выбора адекватной эквивалентности.

В переводе В.Набокова ярко продемонстрирована прагматическая оценка семантического анализа синонимов, что мы хотим показать на примере сопоставления английских слов *if* и *whether*. Большой интерес представляет решение переводческих проблем, найденное В.Набоковым в отношении этих слов, поскольку в русской языковой культуре двум английским словам в прямом значении соответствует только одно понятие *если*. Выбранный нами материал не является лингвистическим исключением. Наоборот, на наш взгляд, он представляет обобщающую интерпретацию проблемы, анализируемой в нашем исследовании. В рамках этого исследования нами рассматривались проблемы интерпретации таких пар, как *too-also*, *which-what* и др.

Определение синтаксических, семантических и прагматических свойств

Как *if*, так и *whether* имеют определенные синтаксические, семантические и прагматические свойства и функции, которые делают их в лексическом и грамматическом плане синонимами и допускают определенные взаимозамены. С исчерпывающей очевидностью это может быть понято из лексикографических описаний, приводимых во многих словарях английского языка. В своем исследовании мы исходим из лексикографического описания этих слов суммированного по нескольким словарям, и делаем следующие выводы:

1. Оба слова используются в качестве соединительных союзов в условных предложениях, общих вопросах, альтернативных вопросах и высказываниях, выражающих пожелание, обусловленность, условие и предположение, которые чаще всего выражают прямой и косвенный вопрос.

2. Оба слова имеют ярко выраженную тенденцию к сочетанию с глагольными временными формами в сослагательном наклонении и

с глаголами чувственного восприятия в зависимости от вида речевого акта.

3. Когда оба слова взаимозаменяемы в одном высказывании стилистическое предпочтение отдается слову *if* как более короткому, употребительному и разговорному.

4. *Whether* имеет более выраженную тенденцию к вводу альтернативного условия или вероятности (*да или нет, тот или другой*) часто со стилизованной окраской.

Все эти четыре параметра в той или иной мере имеют прагматическое содержание. В первом случае выбор употребления, естественно, зависит от соотношения текста и участника коммуникации (как писателя, так и читателя). Во втором случае подбор плана выражения в зависимости от вида речевого акта - область прагматики. Экономия языковых средств в следующем выводе, как правило, рассматривается исключительно в терминах прагматики. И, наконец, стилизованные окраски - это чаще всего прагматическое средство.

Перечисленные выводы обнаруживают еще одну очень важную проблему перевода - необходимость адекватного выбора в условиях лингвистического дуализма. Этот выбор, как правило, обусловлен прагматическим подходом к интерпретации текста.

Отрицание синонимии

Многие словари подчеркивают полную синонимичность *if-whether*. Мы рассматриваем их как частичные синонимы. Мы не отрицаем тот очевидный факт, что они имеют сходные семантические, синтаксические и, особенно, прагматические характеристики и функции.

Все традиционные виды лингвистического анализа ясно указывают на высокочастотную взаимозаменяемость *if* и *whether* в их различных условных и альтернативно-вопросительных функциях. Но вместе с тем, *whether* используется в случаях выражения более глубокой бинарности или дихотомичности альтернативной вероятности.

Другим объяснением подчеркиваемого нами диахронического факта является то, что форма *whether* является в большей степени маркированной и отображает минимальную множественность или дуализм - то есть однозначно решаемую (предполагаемую) альтернативную вероятность. А *if* может рассматриваться как немаркированная форма, которая позволяет выразить неопределенную множественность вероятности.

Таким образом, мы имеем основание не считать *if* и *whether* полными синонимами. Но вместе с тем, мы используем и тот факт, что они обладают взаимноперекрывающимися коммуникативными функциями условности и альтернативной вопросительности. Средством дифференциации принадлежности этой функции при переводческом прочтении оригинала является прагматический подход, поскольку эта функция не эквивалентна инвариантности значений этих слов и, в лучшем случае, может быть генерализована в конкретном тексте.

Инвариантность и маркированность

Прагматическая маркированность характеристики семантической целостности может быть объяснена семантическим различием между *if* и *whether*. Для этого необходимо провести семантический анализ,

основанный на семиотическом определении инвариантности и маркированности. Для этого анализа мы выделяем четыре принципа:

1. Основной лексической характеристикой *if* и *whether* является то, что они обладают общей семантической областью, условно называемой нами “презентация вероятностей”.

2. *if* и *whether*, не являясь полными синонимами, представляют варианты значения, которые различают эти слова и мотивируют прагматическое распределение этих слов в английском языке.

3. Инвариантные значения этих слов находятся в отношениях маркированности-немаркированности при функционировании в пределах семантического единства - то есть в пределах восприятия абстрактной и гипотетической вероятности или вероятностей, вводимых условными предложениями с помощью *if* и *whether* в ограниченном или неограниченном пространстве.

4. Специфические отношения маркированности-немаркированности могут быть представлены в форме дискурсных инструкций:

- *whether* - маркированный показатель парно-альтернативного явления, указывающий на семантическую целостность (учитывает вероятности как интегрированную или целостную единицу, то есть воспринимает их как занимающие единое пространство или часть единого множества);

- *if* - немаркированный показатель парно-альтернативного явления, который не указывает на семантическую целостность (вводимые вероятности могут или не могут быть интегрированы, то есть они не обязательно должны быть восприняты как занимающие единое бесконечное абстрактное пространство или часть единого множества).

Таким образом, *if*, являясь немаркированным показателем пары, который не указывает на семантическое единство, является более гибким и нейтральным из двух сравниваемых слов. Оно позволяет презентировать любые вероятности - интегрированные или неинтегрированные. С учетом естественного стремления языка к экономии выразительных средств, обусловленного синергетическими процессами в естественных языках, *if* является более частотным словом в английском языке, чем *whether*.

Маркированное *whether* указывает на семантическое единство и определено для лингвистических и контекстологических ситуаций, где вероятности должны быть восприняты прагматической пресуппозицией читателя-переводчика как единство или унифицированное множество.

Whether - более длинное слово и более сложное в синергетическом аспекте, поэтому реже употребляется в текстах и еще реже - в речи. Для нарушения этой естественной традиции необходимо специальное решение адресанта текста, единственно объясняемое прагматическими мотивами.

Понятие семантической целостности (восприятие явления в непрерывном пространстве) было принято в качестве маркирующего показателя по следующим причинам:

Процесс первичного восприятия явлений, вообще, и последующего восприятия их как части данного множества представляется, по

меньшей мере, как более сложная когнитивная задача управления выбором показателя семантического единства как наиболее подходящего для маркирования.

На морфологическом и синтаксическом уровнях существует оппозиция простейших единиц и синтетических, агглютинативных или составных единиц, составленных слиянием или интеграцией различных морфем, синтаксем на уровне слов или предложений, где единицы, полученные слиянием, соединением или интеграцией становятся более сложными и маркированными в отличие от их простых, или немаркированных составляющих.

Как между единицами одного ряда, между *if* и *whether* и между их состояниями маркированности существует некоторого рода иконическая связь. Известно, что маркированные формы обычно бывают более сложными как с точки зрения их плана выражения, так и с точки зрения плана содержания.

В итоге можно заметить, что этот анализ основан на понимании того, что выбор между *if* и *whether* детерминирован не произвольно, а исходя из того, что распределение этих слов в языке непосредственно мотивировано тончайшими семантическими расхождениями между ними и реализуется прагматическим подходом к формированию текста. Это тонкое семантическое расхождение выражается в их маркированности-немаркированности инвариантных значений, которые организуются вокруг концепции семантического единства, которое предполагает, что вероятности воспринимаются в неограниченном или ограниченном пространстве.

Проблема выявления прагматически маркированных форм

Первая проблема, которую необходимо рассмотреть - это проблема перевода прагматически маркированной формы *whether* в конструкциях *whether or not* и *whether ... or ...*, которые употребляются в английских текстах, выражающих наиболее связанные единства альтернативных вероятностей.

В исследованном текстовом массиве мы нашли 23 примера употребления слова *whether*, 18 из которых были эксплицитными выражениями *whether or not* и *whether ... or ...*. Остальные пять примеров не были таковыми, и единое множество альтернативных вероятностей было имплицитно очевидным из лингвистического и ситуационного контекста - то есть прагматически предопределенным. Таким образом, с учетом маркированности формы *whether* не было найдено случаев, когда возможность проявления неальтернативных или неединных множеств вероятностей отмечалась имплицитно или эксплицитно.

Эти данные указывают на то, что маркированный различительный параметр "семантическое единство" может объяснить, почему *whether* является более подходящей формой для тех контекстов, где она релевантна ощущениям адресата информации о вероятности, являющейся частью единого множества альтернатив. Практически это единство обнаружено во всех случаях, где использовано *whether*, и в большинстве случаев, когда избыточная лингвистическая информация ясно указывает на объединяющие отношения типа *whether or not* и *whether ... or ...* между альтернативными вероятностями. Именно это и подразумевается под понятием прагматической маркированности.

В том же самом текстовом массиве мы нашли более двухсот примеров употребления *if*, среди которых был только один случай эксплицитной формы *if or not*, и более 70 случаев использования идиоматических форм *if only*, *as if*, *even if*, *if and when* и подобных выражений, эксплицитно определяющих неальтернативные или неедининые виды вероятностей. Наоборот, единственно повторяющиеся выражения с *whether* были формами *whether or not* и *whether ... or ...*, эксплицитно указывающими на семантическое единство, и среди них не было параллельных идиом или выражений типа *if only*, *as if*, *even if*, *if and when* и др., определяющих неедининые альтернативные вероятности с маркированной формой *whether*.

Появление *if* в эксплицитных или имплицитных контекстах типа *if or not* или *if ... or ...* не может рассматриваться как противоречие результатам нашего анализа, основанного на исследовании прагматической маркированности.

Необходимо учитывать, что *if* является немаркированной или нейтральной формой в отношении свойств семантического единства. *If* может появиться в любых контекстах, где единство может или не может быть релевантным. Таким образом, *if* может использоваться в контекстах, где альтернативные вероятности могут быть восприняты в очевидном единстве, но следует ожидать, что его появление в таких контекстах более ограничено, чем маркированной формы *whether*.

Необходимо учесть и то, что маркированное *whether* создает эксплицитное требование к показателю семантического единства и может появляться в тех контекстах, где единство множества альтернатив с необходимостью выражается имплицитно или эксплицитно.

Таким образом, все формы *whether* потенциально могут быть заменены на *if* (но обратное невозможно) и решается эта проблема прагматически.

Методы контрастивной текстологии

Контрастивный текстологический метод исследования обладает большими преимуществами по сравнению с традиционными лингвистическими методами при сопоставлении и исследовании лингвистических параметров параллельных текстов. Контрастивная текстология полностью совместима с аналитико-синтетическим процессом, распространенным случаем которого является перевод с одного языка на другой.

При исследованиях текста его рабочее определение может заключаться в том, что текст – это максимальная коммуникативная единица, обладающая смысловой целостностью и связностью и имеющая языковые способы выражения в виде грамматической структурированной совокупности минимальных единиц – синтаксем.

Объем смысла синтаксической единицы складывается из семантической и прагматической составляющей, причем проблема выбора в многозначной ситуации реального коммуникативного процесса решается с учетом прагматических параметров ситуации.

В условиях перевода, можно ожидать, что смысловой состав соответствующих синтаксических единиц из одного текста (анализируемого) может быть передан в другой (порождаемый) как трансформация семантических и прагматических компонентов

синтаксических единиц одного языка в синтаксические и прагматические компоненты другого языка.

Большой интерес представляет влияние этого аспекта на коммуникативный процесс в двуязычной ситуации. Это влияние рассматривается в плане восприятия, интерпретации и генерации текста, составляющем единую парадигму соотношения знания и смысла, воспроизводимого в терминах семантики и прагматики.

Методы контрастивной текстологии являются наиболее плодотворными для исследования параллельных текстов, условными примерами которых могут быть текст оригинала и перевода. Контрастивная текстология используется как исследовательское средство в изучении дихотомий, которые возможны на анализе параллелей и текстовых контрастов.

Из анализа соотношения семантических и прагматических показателей текста вытекает одно из основных положений, характеризующих аналитико-синтетической процесс как общую картину переводческого процесса. Специфика двуязычной коммуникации определяется особой связью процессов анализа первичного текста и генерирования вторичного текста. В этих процессах текст имеет инструментальные свойства, характер которых определяется прагматической направленностью коммуникативного процесса.

Соотношение системы и среды

Семантические и прагматические параметры текста можно рассматривать как среду для передачи смысла, представляющего определенное знание (информацию). Для коммуникативного процесса имеет большое значение соотношение системы (смысла) и среды (текста). Например, прагматическая направленность коммуникативного процесса определяется такими лингвистическими показателями текста (среды передачи смысла), как синонимия, инвариантность и маркированность на лексическом уровне (что можно рассматривать со смыслоразличительных позиций).

Методы контрастивной текстологии позволяют определить коммуникативные параметры текста оригинала и текста перевода.

С другой стороны, функционирование текстов сообщений в коммуникативных процессах в конкретной предметной области не может быть понято и объяснено в практических целях без досрочно глубокого анализа их взаимодействия с окружающей средой. Собственно и самое понятие "функционирование" текста предполагает его взаимодействие со средой. Текст сообщения и среда его функционирования соподчинены функционально.

Взаимодействие системы и среды направлено на обеспечение процесса общения и организации целенаправленного взаимодействия в конкретных регламентированных социальных условиях.

Из практического контрастивного текстологического исследования текстов одинаковой информационной направленности следует, что язык не является абсолютно самостоятельной и независимой системой. Для его функционирования необходимо интенсивное взаимодействие участников коммуникации, выражающееся в прагматических параметрах текста. В связи с этим повышается роль интерпретации при анализе текста. Когда в условиях перевода с одного языка на другой

роль интерпретации становится еще активнее, в коммуникативный процесс проникают явления межъязыковой интерференции и интеграции.

Прагматический компонент деятельности по синтезу текста лежит на самой ее поверхности. Переводу подлежат именно те тексты, которые обладают познавательной функцией.

В синтагматическом аспекте контрастивной текстологии в отношении аналитико-синтетического процесса необходим учет грамматико-комбинаторных связей, которые формируют когерентный дискурс. На этом этапе необходим анализ, выходящий за рамки предложения и даже за рамки целого текста, если речь идет о переводе как о динамическом коммуникативном процессе, а не как о пословном перекодировании текста.

* * *

Предложенный подход к анализу текста помещает аналитико-синтетический процесс в среду контрастивной текстологии, которая, в свою очередь, складывается из четырех групп основных факторов независимого анализа дискурса, контрастивного анализа, литературной стилистики и контрастивной филологии.

Изучение семантической эквивалентности является одним из основополагающих условий понимания проблем перевода.

Рассмотренные различительные характеристики маркированной и немаркированной форм в семантическом единстве убеждают в том, что поиск различительной характеристики определяется прагматическим подходом при генерации текста адресантом и при прочтении текста адресатом. На основе прагматического подхода различительная характеристика может быть рассмотрена в терминах инвариантности значения как часть отношений степени маркированности, которые могут объяснять, например семантическую оппозицию. Так, формы *if* и *whether* традиционно рассматриваются как синонимы всего лишь на основе значительного совпадения семантических, синтаксических и прагматических функций в дискурсе.

Рассмотренный фактический материал демонстрирует роль прагматического подхода к выбору средств коммуникации на уровнях адресанта и адресата. И такой подход позволяет отрицать существующее представление о решающей роли стилистических критериев при выборе значения в условиях инвариантности. Эту проблему решает прагматический подход к процессу коммуникации.

На основе прагматического подхода к языку появляется возможность представить и практически реализовать в процессах двуязычной коммуникации несинонимическое объяснение инвариантности, прагматической маркированности и различных признаков распределения лексики в разговорных и письменных текстах.

Определение соотношения семантических и прагматических параметров текста является эффективным средством совершенствования процесса перевода и его результата как целенаправленного коммуникативного инструмента в условиях межъязыковой коммуникации.

При развитии межличностных отношений в коммуникативном процессе большое значение приобретает определение форм проявления

и существования прагматической составляющей обменных потоков и связей между различными языками.

Из изложенного следует, что текст (сообщение) как синтаксическая конструкция является средой по отношению к смыслу и характеризуется контекстом. Это вытекает из общелингвистической природы текста как единицы языка, наделенной особыми свойствами. Все коммуникативные свойства языка распространяются на текст как на единицу конкретной языковой системы. В тексте определяются зависимости смысла сообщения от прагматической направленности коммуникативного процесса

Литература:

1. Ван Дейк, Т.А. Принципы критического анализа дискурса (Перевод А.Л.Семенова) // Перевод и лингвистика текста. - М.: ВЦП, 1994. - С.169-217.
2. Городецкий Б.Ю. Основы концептуального аппарата лингвистической типологии // Лингвистическая типология. - М.: Наука, 1985. - С.64-73.
3. Гухман М.М. Понятийные категории, языковые универсалии и типология // Вопросы языкознания. - 1985. - №3. - С.3-12.
4. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. - М.: Наука, 1980. - 148с.
5. Лафарг П. Язык и революция. Французский язык до и после революции. - М.; Л.: Academia, 1930. - 98[2]с.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний. - М.: Энергия, 1979. - 152с.
7. Селищев А.М. Язык революционной эпохи. - М., 1920. - 248с.
8. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семантические проблемы лингвистики, философии, искусства. - М.: Наука, 1985. - 335с.
9. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1993. - 656с.
10. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. - М: Международные отношения, 1976. - 264с.
11. Bartsch, R. Norms, tolerance, lexical change, and context-dependence of meaning / Journal of Pragmatics, 8. - pp.367-393.
12. Nord Ch. Text Analysis in Translation: Theory, Methodology and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis. - Amsterdam: Rodopi, 1991. - 250p.
13. Taylor K. Truth Meaning. An introduction to the Philosophy of language. - Oxford: Blackwell, 1998. - 399p.

Л.И.Борисова

О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВЫБОР ПЕРЕВОДНОГО ЭКВИВАЛЕНТА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Мы выделяем и описываем два таких фактора. Одним из них является учет тех особенностей, которые приобретают английские общенародные слова в научно-технических текстах на английском языке, тех семантических изменений, которые в них происходят. В научно-технических текстах на английском языке эти слова, с одной стороны, претерпевают соответствующие семантические изменения одновременно с развитием языка науки и техники в целом, а с другой стороны, испытывают на себе влияние структурной организации этого вида текстов. Другим фактором является учет особенностей русского научно-технического стиля, его нормативных требований, поскольку, как известно, функциональные стили разных языков обладают разной внутрискладовой нормативностью. Рассмотрим эти факторы подробнее.

Качественные особенности, которые приобретают общенародные слова в общенаучном использовании, вызваны как экстралингвистическими, так и лингвистическими причинами. Семантические процессы, происходящие в общенаучной лексике, - естественное и закономерное явление, результат исторического развития языка. Появление у слов новых значений и новых употреблений обусловлено тем, что язык - явление историческое, находящееся в процесс непрерывного развития.

При описании исследуемых общенаучных слов мы опираемся как на положения об историческом развитии смысловой структуры слова, выдвинутые В. В. Виноградовым и Б. А. Лариным (Виноградов 1941, 1977; Ларин 1977), так и на очень важное для нашей работы положение о расслоении лексики современного общенародного языка на две крупных подсистемы - быденную и научную, которое выдвигается, в частности, в работах П. Н. Денисова (Денисов 1976, 144-160; 1980, 121). В развитии единой лексической системы языка в настоящее время можно зафиксировать состояние, характеризующееся наличием двух крупных лексических подсистем - быденной и научной. Одна из них обслуживает сферу повседневного общения человека, его быт, бытовое мышление, другая - область коммуникации в сфере науки и техники, научное мышление человека. Фактическим подтверждением этих двух состояний лексического состава современного языка является существование двух видов словарей - общих и специальных терминологических: в одних отражена лексика, функционирующая в общенародном языке и ее семантика в общенародном использовании, в других - лексика, характерная для той или иной области знания или отрасли производства в соответствующих значениях. Эти два вида словарей в общем и целом различаются как набором лексических единиц, так и их семантикой.

Тезис о фактическом наличии двух вышеуказанных подсистем лежит в основе нашей работы, причем он получает реальное подтверждение и обоснование на общенаучном лексическом материале, который функционирует в языке науки и техники, приобретает

качественную специфику и также может быть отнесен к подсистеме научной лексики языка. Представляется, что выделение этого разряда лексики и отнесение его к научной лексической подсистеме должно проводиться на основе семантики, а не на основе состава лексических единиц. Состав лексики, относящейся к быденной и научной подсистемам языка, может пересекаться; основные различия наблюдаются в области семантики единиц, относящихся к соответствующей лексической подсистеме. Проведенные исследования показали определенную специфику у всех общенародных слов в общенауном использовании.

На системный характер качественных изменений в данном лексическом слое указывает, в частности, Ю. В. Рождественский:

"Как показывает история стиля научной и научно-технической литературы, в этой литературе образуется новая серия значений слов литературно-письменного языка, применяемых как центр построения научного знания. В текстах научной литературы благодаря изменению стиля книжного изложения, в последние пятьдесят лет сформировалась особая группа лексики, значение которой отпочковывалось от значения слов в общем литературно-письменном языке. Эта лексика превратилась в особую подсистему. Данная подсистема лексики получила название общенауной лексики, так как единицы этой лексики входят в тексты разных наук, независимо от предмета науки" (Рождественский 1983, 15).

Специфика общенародной лексики, функционирующей в научно-технических текстах, обуславливается совокупностью ряда факторов. Мы не будем останавливаться на всех известных факторах, обуславливающих развитие значения слова, многие из которых релевантны и для научно-технических текстов. Они подробно описаны в литературе. Нами будут выделены лишь те, которые наиболее характерны для научно-технических текстов. К основным экстралингвистическим факторам относится изменение предметной соотнесенности слов. Общенародные слова используются для описания предметов и явлений действительности, ограниченной научно-технической сферой деятельности человека. В общенауном использовании семантика слов отражает иное предметно-логическое содержание общенародного слова. Многие слова, в своем общенародном использовании характеризующие непосредственно человека и его повседневный быт, в языке науки и техники начинают характеризовать предметы, процессы и явления, связанные с научно-технической сферой деятельности человека. Слово *beauty* описывает, например, уже не физическую красоту человека, а служит средством положительной характеристики состояния устройств, систем, процессов и т.д. Регулярными общенауными эквивалентами этого слова являются "достоинство" и "преимущество", например, *the beauty of the method* - "достоинство метода", *the beauty of the analysis* - "преимущество анализа", *the beauty of the units is that* - "преимуществом приборов является то, что". Развитие семантики существительного *beauty* прошло путь от обозначения физической красоты человека в общем языке до значения, выражающего положительное качество или свойство любого предмета или явления, относящегося к сфере науки и техники.

Одним из наиболее ярких примеров специфики слов общего языка в научно-технических текстах является слово *scenario*. В толковом

словаре Вебстера (3-е издание), наиболее полно отражающем новые значения общенародных слов современного английского языка, приводятся только следующие дефиниции, раскрывающие значения этого слова: an outline or synopsis of a play; a plot outline used by actors of the commedia dell'arte; the book of an opera, screenplay; shooting script. В дополнение к 3-му изданию словаря Вебстера включены уже следующие дефиниции: a sequence of events esp. when imagined; esp.: an account or synopsis of a projected course of action or events. БАРС дает следующие эквиваленты: "(кино) сценарий", "сценарий фильма", "постановочный сценарий", "режиссерский сценарий", "план действий"; "программа мероприятий", "либретто".

Это новейшие общенародные варианты значения существительного *scenario*. Наряду с общенародным использованием, это слово получает все большее распространение в языке науки и техники. Здесь оно обнаруживается как в узкоспециальном использовании, так и в общенаучном. Узкоспециальная ипостась слова *scenario* уже нашла отражение в словарях. Например, в "Англо-русском военном словаре" (1968) в качестве переводного эквивалента английского термина *scenario* дается соответствие "общий план действий на маневрах (учениях)", а в "Англо-русском пожарно-техническом словаре (1980) - "общий план действий на пожарно-тактических учениях". Исследование научно-технических текстов показывает, что слово *scenario* все чаще встречается в общенаучном использовании, причем приведенные выше значения не отражают его общенаучную семантику. Общенаучная ипостась этого слова пока не находит отражения в словарях. Вместе с тем, как показывает анализ научно-технических контекстов, в языке науки и техники существительное *scenario* характеризуется определенными качественными особенностями. Именно в общенаучном использовании происходит интенсивное развитие его смысловой структуры, постоянно реализуются общенаучные актуальные значения, отличающиеся от нормативных словарных. Его регулярными переводными значениями являются следующие: "вариант", "вид", "случай", "ситуация", "положение", "предпосылка", "условие", "картина", "путь (развития)", "метод", "способ", "процедура", "подход", (typical interference scenarios - типовые варианты помеховой обстановки; in a scenario where - в том случае, когда; in an alternate processing scenario при другом виде обработки; it is helpful to review the scenario that led to the development of these systems - полезно рассмотреть предпосылки создания этих систем; several load management scenarios were examined - были исследованы несколько подходов к регулированию нагрузки; the stresses and strains of rapid technological growth have produced the following scenario - напряжение и трудности, связанные с высокими темпами технического развития и роста производства, привели к тому, что в ней сложилось следующее положение). Как видно из примеров, сочетания слова *scenario* весьма специфичны, актуальные значения, реализуемые у него в научно-технических контекстах, расходятся со словарными. Анализ употребления этого слова в реальных контекстах показывает, что оно стало обозначать и называть иные явления реальной действительности, связанной с научно-технической сферой деятельности человека. Оно используется, когда речь идет об одном из вариантов какого-либо устройства или системы, какой-либо ситуации или положении, об определенных случаях, предпосылках или условиях.

Уже вышеприведенные микроконтексты показывают, что в них у слова *scenario* не реализуются словарные значения. Развитие смысловой структуры этого слова идет по линии общенаучной специализации его значения по сравнению с общенародным использованием.

Весьма специфические характеристики в научно-технических текстах были выявлены у слова *candidate*. Оно используется в них почти исключительно для обозначения неодушевленных предметов и явлений (в отличие от его употреблений в других функциональных стилях языка), а именно систем, устройств, процессов и т.д. Это слово регулярно встречается в сочетаниях, резко отличающихся от словарных, часто выступает в функции прилагательного, что совсем не характерно для его употребления в текстах других типов, например, *candidate correlation function*, *candidate fibers*, *candidate fumer compositions*. При переводе на русский язык оно может передаваться следующими специфическими общенаучными эквивалентами, отражающими специфику семантики этого слова в научно-технических текстах: "вариант" (*structural candidate* - вариант конструкции, *candidate correlation function* - вариант корреляционной функции); "тип" (*candidate fibers* - типы волокна), "средство" (*telephone is an obvious candidate to provide...* - телефон представляется вполне естественным средством для...); "подходящий" (*candidate material* "подходящий материал"); "возможный", "вероятный" (*three candidate definitions of the vector phase velocity* - три возможных определения векторной фазовой скорости); "перспективный" (*the processes that appear as LSI candidates for logic and memories* - технологии, которые считаются наиболее перспективными для БИС - логических схем и ЗУ); "потенциальный" - (*The large amounts of H₂O₂ and HO₂ may be candidates for such OH reservoir* - Потенциальными источниками образования ОН могут служить большие количества H₂O₂ и HO₂"); "пригодный (целесообразный) для использования (применения)" (*But few LCDs are good candidates for multiplexing* - Однако только немногие типы ЖК-индикаторов пригодны для мультиплексных режимов управления; *For small attenuations, the high sensitivity of the 37-GHz radiometer makes its measurements the strongest candidates for determining the atmospheric correction* - При малых значениях ослабления для определения поправки наиболее целесообразно использовать радиометр на частоте 37 ГГц, поскольку его чувствительность в этом случае максимальна); "заслуживающий внимание", "представляющий интерес" (*Liquid crystals and thermoplastics are also candidates* - Жидкие кристаллы и термопластики также заслуживают внимания; *candidate fumer compositions* - газообразующие составы, представлявшие интерес); "выбираемый", "искомый" (*each candidate root* - все искомые корни) и т.п. В БАРСе приводится только один эквивалент слова *candidate* - "кандидат". В словарных примерах на употребление это слово выступает только в функции существительного, причем ни один из примеров словаря не иллюстрирует его употребление в научно-технических текстах: *the Republican candidate for governor* - "кандидат в губернаторы (на пост губернатора) от республиканской партии"; *candidate for a degree* - "соискатель ученой степени"; *candidate for the gallows* (шутл.) - "кандидат на виселицу". Как видно, подобные примеры не характерны для научно-технических текстов. Употребление слова *candidate* в функции прилагательного в специфических значениях - характерная черта научно-технических

текстов. В БАРСе в этой функции слово *candidate* не отражается совсем. В научно-технических текстах слово *candidate* обычно используется, когда речь идет о типе или варианте какой-либо системы, устройства и пр., а также когда системы, устройства, процессы оцениваются как подходящие, пригодные, перспективные для применения, представляющие интерес. Слово *candidate* в функции прилагательного применяется как средство положительной оценки чего-либо. Для передачи этого слова на русский язык подбираются соответствующие русские переводные эквиваленты, спектр которых является весьма широким. В общенаучном использовании слово *candidate* обогащается новыми связями, вступает в новые сочетания круг которых постоянно расширяется. Его смысловая структура становится очень емкой. Ее развитие идет по линии приобретения широкозначности.

Аналогичным образом, многие другие общенародные слова, функционирующие в научно-технических текстах, описывают не человека и его быт, а обозначают соответствующие предметы, процессы и явления, связанные с деятельностью человека в сфере науки и техники, что, естественно отражается на содержательных характеристиках этих слов.

Весьма существенное влияние на семантику общенародных слов в языке науки и техники оказывают также и лингвистические факторы. Лингвистические факторы связаны с изменением функционально-стилистической сферы функционирования слова. Общенародные слова используются в жесткой структуре научно-технического текста. Семантика общенародных слов подчиняется основным канонам функционального стиля языка научно-технической литературы. В научно-технических контекстах происходит функциональная семантика, стилистическая адаптация общенародных слов в соответствии с коммуникативными функциями, нормами и требованиями научно-технического текста, развитие их смысловой структуры, появление в ней общенаучной специфики.

Анализ многочисленных случаев употребления общенаучных слов показывает, что они регулярно встречаются в сочетаниях, резко отличающихся от словарных, что уже довольно явно свидетельствует об изменениях в семантике. Изменения в сочетаемости отмечаются практически у всех слов в научно-технических контекстах. Выше уже указывалось на специфику сочетаемости у существительного *candidate*, у которого также наблюдается изменение в его синтаксическом функционировании - использовании в функции прилагательного, что не характерно для него в общем языке. То же самое можно сказать о слове *companion*, регулярно встречающемся в научно-технических текстах. В общенаучном использовании оно имеет иную сочетаемость, причем практически всегда выступает в функции прилагательного: *companion problem*, *companion generator*, *companion counter*, *companion device*. В таких сочетаниях, слово *companion* передается на русский язык следующими эквивалентами, отражающими его общенаучные значения: "дополнительный", "вспомогательный", "сопутствующий", "сопровождающий", "присоединенный", "агарный", "совместный". В типичных для научно-технических текстов сочетаниях постоянно встречается, например, глагол широкой семантики *handle*, у которого выявляются характерные для этих сочетаний русские переводные эквиваленты: *handle currents (loads, voltages, frequencies)* "работать при токах

(нагрузках, напряжениях, частотах)"; handle function (tasks, operation, addition and subtraction, requirements) - "выполнять функции (задания, операции, сложение и вычитание, требования)"; handle the program extensions (data transfer) - обеспечить расширение программ (передачу данных) " и др. Новые сочетания, отличающиеся от сочетаний в общем языке, характерны для всех общенаучных слов, подвергнувшихся анализу, причем эти новые сочетания являются регулярными и устойчивыми, характерными для слов в общенаучном использовании.

Все указанные выше факторы в своей совокупности (изменение предметной соотнесенности, смена сочетаемости, изменение синтаксической функции в предложении) отражаются на семантике слов в общенаучном использовании.

Особенности функционирования общенаучных слов в общенаучном использовании весьма наглядно манифестируются характером общенаучных эквивалентов (переводных значений), воспроизводящих контекстную семантику общенаучных слов, приобретаемую ими в процессе функционирования в научно-технических текстах, что было показано выше на примерах.

Другим основным фактором, влияющим на выбор общенаучных эквивалентов, является учет особенностей русского научно-технического стиля, его нормативных требований, поскольку, как известно, функциональные стили разных языков обладают разной внутрисулевой нормативностью. Языковые средства русских научно-технических текстов являются более регламентированными, нормализованными, типизированными и унифицированными по сравнению с текстами на английском языке.

При воспроизведении с английского языка на русский лексических средств самой различной стилистической принадлежности с целью учета прагматического аспекта перевода производится выбор лексических средств, наиболее характерных для способа выражения научно-технической мысли на русском языке. В процессе подбора русских переводных эквивалентов происходит ориентация на наиболее типичные для соответствующей речевой ситуации языковые средства русского технического текста. Релевантным при переводе оказывается основное информационное содержание соответствующего английского средства, некоторые стилистические нюансы оказываются нерелевантными и подчиняются наиболее типизированному способу выражения научно-технической мысли на русском языке.

Анализ англо-русских научно-технических переводов показывает, что при переводе многих слов, обладающих низкой частотностью в научно-технических текстах, практически никогда не используются словарные эквиваленты НБАРСа, а подбираются русские общенаучные типичные для русского технического текста высокочастотные слова. Это относится как к стилистически нейтральным, так и к стилистически окрашенным лексическим средствам. Например: The theory and techniques in this area are still rather weak, and the onus for devising a good mechanism falls largely on the developer of each individual program. - "Теория и методы в этой области пока развиты слабо, поэтому задача создания хорошего алгоритма в основном ложится на разработчика каждой индивидуальной программы". В НБАРСе слово onus дается с пометой лат. тк. sing и передается эквивалентами "бремя", "ответственность", "долг", "обязанность", "вина", "ответственность за

содеянное". В русском переводе для его передачи используется общенаучное слово "задача", характерное для русского научно-технического текста.

С учетом типизированного способа выражения мысли на русском языке подобран переводной эквивалент глаголу *escape* в следующем примере: *For higher target voltages, the secondary emission ratio decreases because secondary electrons are formed deep in the oxide surface and have difficulty escaping.* "При дальнейшем увеличении напряжения на мишени коэффициент вторичной эмиссии уменьшается, поскольку вторичные электроны в этом случае вырабатываются в толще слоя двуокиси кремния и их выход наружу затрудняется".

Ориентация на типизированный способ выражения научно-технической мысли на русском языке особенно релевантна для английских стилистически окрашенных лексических языковых средств, которые при переводе модифицируются в соответствии со стилистическими требованиями русского научно-технического текста.

Литература:

- Борисова Л.И. Лексические закономерности научно-технического перевода. - ВЦП, 1988
- Борисова Л.И. Лексические проблемы научно-технического перевода: Дис. докт. филол. наук. - М., 1995
- Виноградов В.В. Лексикологические заметки // Уч. зап. Моск. гос. пед. Дефектологического ин-та. - М., 1941. - Т1. - с. 3-57
- В. В. Виноградов: Избранные труды: Лексикология и лексикография М., 1977, - с. 69-94
- Денисов П.Н. Основные проблемы теории лексикографии: Дис. докт. филол. наук. - М., 1976
- Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык. 1980
- Рождественский Ю.В. Общенаучная лексика в автоматизированном переводе // Международный семинар по машинному переводу; Тез. докл. - М., 1983. - с. 14-16.
- Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. - М.: Просвещение, 1977

К.И.Ковалева

ОРИГИНАЛ И ПЕРЕВОД: КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Проблема качества перевода

За последние 10 лет роль перевода в жизни нашего общества заметно возросла. Расширились международные контакты, увеличился общий объем письменных переводов, постоянно растет число людей, сталкивающихся с переводом по долгу службы или в силу иной необходимости. В этих условиях проблема качества перевода стоит достаточно остро.

Сегодня дискуссии о качестве перевода ведутся в основном вокруг переводов информативных текстов - юридических, коммерческих и других документов подобного рода. За этими спорами сегодня стоят материальные причины - финансовые потери, прямые убытки, упущенная выгода и другой ущерб, который может быть нанесен одной из сторон конфликта в результате некачественного перевода.

Ключевым моментом в оценке качества перевода является вопрос переводческих несовпадений, поскольку именно вокруг них разгораются наиболее ожесточенные споры, и именно несовпадения служат основанием (иногда несправедливым) для обвинения переводчика в ошибке

Рассматривая перевод как средство межкультурной коммуникации, лингвисты полагают естественным, что перевод не обладает полной тождественностью по отношению к оригиналу. Однако сегодня с проблемами перевода часто сталкиваются люди, далекие от его лингвистических основ. Таким образом, перед практиками перевода встает тяжелая задача - объяснить причины появления лексических несовпадений между текстами оригинала и перевода, а также подчас значительные различия между лексическим и знаковым объемами текстов оригинала и перевода.

С целью создать основы формального алгоритма оценки качества перевода было предпринято исследование, результаты которого кратко излагаются ниже.

Классификация переводческих несовпадений

В рамках данного исследования под *переводческими несовпадениями* понимаются такие лексические единицы в тексте перевода, которым нет соответствия в оригинале, лексические единицы оригинала, которым нет соответствия в переводе, а также несловарные, ситуативные замены лексических единиц оригинала на иные лексические единицы в переводе.

Среди основных причин, порождающих эти несовпадения, выделяются различия в структурах языков, культурные различия, а также несоответствие жанрово-стилевых норм между языками.

Исследование переводческих несовпадений было проведено на материале оригиналов и переводов художественных и юридических

текстов с английского на русский язык: Договор о Европейском Союзе, эссе Ч.Сноу «Сталин» в переводах В.Кондратенко и В.Мисюченко и эссе Дж.Оруэлл «Привилегия духовных пастырей».

Обнаруженные в ходе исследования несовпадения были сгруппированы по трем основным типам: приращения, опущения, замены.

Под *приращением* понимается появление в переводе лексической единицы, которой нет соответствия в оригинале.

Под *опущением* понимается отсутствие соответствия в переводе лексической единице оригинала.

Под *заменой* понимается замещение в переводе лексической единицы оригинала на такую лексическую единицу, которая не относится к числу регулярных соответствий исходной единицы оригинала, т.е. такое переводческое преобразование, где переводческий эквивалент с крайне малой вероятностью будет являться таковым для данной единицы в ином контексте.

Однако разделение на типы еще не создавало достаточно подробную классификацию несовпадений, которая позволила бы облегчить идентификацию естественных случаев появления несовпадений. По этой причине среди типов несовпадений были выделены подтипы, а при выборе названий для них учитывалась причина их появления.

Среди *приращений* выделяются следующие подтипы:

Уточнения — передача имплицитных элементов содержания оригинала.
The Council shall decide after an overall assessment whether an excessive deficit exists.

Совет принимает после всесторонней оценки решение, подтверждающее или отрицающее наличие избыточного бюджетного дефицита. (Договор о Европейском Союзе)

Структурные развертывания — выражение значения одной лексической единицы оригинала двумя единицами перевода, в основном из стилистических соображений.

...or, alternatively, the excess over the reference value is only exceptional and temporary and the ratio remains close to the reference value;

...или, напротив, когда превышение над контрольной величиной является случайным и временным, и отношение продолжает оставаться близким к контрольной величине; (Договор о Европейском Союзе)

Логические развертывания — выражение значения одной лексической единицы оригинала двумя или более единицами перевода, вызванное необходимостью более четких логических связей в русском языке.

For the purposes set out in Article 2, the activities of the Community shall include, as provided in this Treaty and in accordance with the timetable set out therein:

Для достижения провозглашенных в статье 2 целей деятельность Сообщества, осуществляемая в соответствии с условиями и сроками, которые предусмотрены настоящим Договором, включает: (Договор о Европейском Союзе)

Интенсификация — появление лексического элемента, усиливающего значение одного из элементов контекста.

Stalin kept idiosyncratic hours, and Leonov had been invited to come late at night.

Сталин придерживался очень своеобразного распорядка дня, и Леонов получил приглашение приехать поздно ночью. (Ч.Сноу «Сталин»)

Трансформационное приращение — приращение, образовавшееся в результате применения переводческих трансформаций.

The Commission shall recommend the methods for the requisite cooperation between Member States.

Комиссия будет рекомендовать методы, с помощью которых государства-члены могли бы осуществлять необходимое сотрудничество. (Договор о Европейском Союзе)

Вынужденный повтор — повтор, образовавшийся из-за различий в моделях управления в русском и английском языках.

...through the implementation of a common foreign and security policy...

...путем осуществления общей внешней политики и общей политики безопасности... (Договор о Европейском Союзе)

Ритмическое приращение — добавление лексических единиц с целью добиться гармоничного звучания фразы на языке перевода. Этот вид приращений характерен исключительно для художественных текстов.

He was abnormally mature. The main features of the historical Stalin were already set.

Развит он был не по годам, основные черты Сталина исторического сложились уже тогда. (Ч.Сноу «Сталин»)

Приращения в целом являются наиболее распространенным и разнообразно представленным классом переводческих несовпадений. Причины их появления кроются в различиях языковой и культурной систем языков оригинала и перевода.

Так, по причине большей имплицитности английского языка при переводе на русский язык требуются более развернутые конструкции. Эта особенность проявляется как в переводах художественных, так и юридических текстов.

Структурно схожие логические и структурные развертывания вызваны различными причинами. Если структурные развертывания производятся исходя из специфических требований официально-делового стиля русского языка, то появление логических развертываний обусловлены всей структурой русского языка, предусматривающей более четкие логические связки.

В ходе исследования было выяснено, что определенные виды несоответствий более характерны для одних типов текстов, чем для других. Например, интенсификации и ритмические приращения были обнаружены в переводах художественных текстов, а структурные развертывания более характерны для юридических документов.

Среди *опущений* выделяются следующие подтипы:

Компрессия — перевод эксплицитного содержания оригинала в имплицитную форму перевода, что в основном делается с целью компенсации за другие добавления в переводе.

They shall ensure the implementation of these policies, each in accordance with its respective powers.

Они обеспечивают осуществление этой политики в соответствии со своими полномочиями. (Договор о Европейском Союзе)

Ликвидация повтора — удаление элементов, оказавшихся избыточными из-за различий в моделях управления в русском и английском языках.

...encouraging mobility of students and teachers, inter alia by encouraging the academic recognition of diplomas and periods of study;

...поощрять мобильность студентов и преподавателей, в том числе путем признания в научной среде дипломов и сроков обучения; (Договор о Европейском Союзе)

Трансформационное опущение — опущения, образовавшиеся в результате переводческих трансформаций.

When he is adolescent a girl falls desperately in love with him.

В юного Дали отчаянно влюбляется девушка. (Ч.Сноу «Привилегия духовных пастырей»)

В этом примере опущение появляется в результате грамматической трансформации.

В целом, большая часть опущений является компенсирующей реакцией переводчика на приращения в переводе. Переводчики прибегают к опущениям в основном с целью скомпенсировать неизбежно растущий объем перевода, стараясь при этом максимально снизить информационные потери. В этом случае особенно важно глубокое понимание переводчиком специфики культурного фона языка перевода, поскольку только обладающий таким пониманием переводчик может оценить избыточные для потенциального читателя элементы и снять упоминание о них, избежав таким образом избыточного прироста текста перевода и перегрузки читателя ненужными деталями.

Отдельно следует упомянуть об особенностях трансформационных опущений. Они значительно чаще возникают из-за применения грамматических трансформаций, чем лексических или лексико-грамматических, в отличие от трансформационных приращений. Это доказывает глубокую взаимосвязь лексики и грамматики в языке: грамматические изменения в процессе перевода могут привести к изменениям в лексический компоненте текста перевода.

Среди замен выделяются следующие подтипы:

Трансформационные замены — замены, произошедшие в результате переводческих трансформаций.

a) *The President of the European Central Bank shall present this report to the Council and to the European Parliament, which may hold a general debate on that basis.*

Председатель Европейский Центральный Банк представляет этот доклад Совету и Европейскому парламенту, который может служить основанием для общих дебатов. (Договор о Европейском Союзе)

В примере а) действие было заменено причиной (трансформация модуляции).

b) *The price for our complete literary liberty in the West is that no politic really believes that in terms of action literature matters.*

Цена нашей полной литературной свободы на Западе та, что в реальности, коль скоро доходит до дела, никто не верит, будто литература имеет какое-то значение. (Ч.Сноу «Сталин»)

В данном случае (пример б) была проведена трансформация генерализации.

Ситуативная замена — замена лексических элементов с целью решения конкретной задачи переводчика в данном фрагменте текста.

Perhaps, if he had remained a private citizen, he would have lived out his life muttering dark suspicions, inventing reasons why he had not got on.

Может быть, останься он рядовым гражданином, то прожил бы жизнь, бормоча мрачные укоры и упреки, да выдумывая причины, помешавшие ему выдвинуться. (Ч.Сноу «Сталин»)

Замены являются наиболее трудно классифицируемым типом переводческих несовпадений, поскольку фактически являются совмещением приращения и опущения в одном предложении, которые объединяет лишь общая смысловая функция, что и позволяет классифицировать их как замены. Причины их появления разнообразны: от бесспорных структурных до индивидуально авторских.

Говоря о естественных переводческих несовпадениях, нельзя не упомянуть о переводческих ошибках, которые, к сожалению, встречаются во всех видах текстов.

Так например, были обнаружены следующие ошибки в переводе Договора о Европейском Союзе:

a system ensuring that competition in the internal market is not distorted.

установление системы, предотвращающей нарушения на внутреннем рынке...

Пропуск слова в данном случае совершенно не оправдан, поскольку искажает смысл предложения (ошибочное опущение).

Common rules on competition and approximation of laws...

Общие положения о конкуренции, налогообложении и сближении законов...

Появление данного слова никак не было обусловлено контекстом и, следовательно, является ошибочным приращением.

Вот пример переводческой ошибки из одного из переводов эссе «Сталин»:

That was how Churchill accepted him - as differing only in the scale of ruthlessness, not in its kind, from other pantocrators.

Именно так и воспринимал его Черчилль, сравнивая с другими лидерами не по шкале доброты, а по шкале жестокости.

При переводе этого предложения были перепутаны значения слова «kind», которое безусловно может означать и «добрый», но в этом контексте имеется ввиду именно качественные отличия Сталина (или вернее отсутствие таковых) от других правителей. Другой переводчик перевел эту фразу иначе:

Таким его и воспринимал Черчилль: для него Сталин отличался от других автократов лишь мерой безжалостности, но не наличием ее.

Таким образом, подробный анализ несовпадений позволяет выделить среди них ошибочные и сделать выводы о качестве перевода. Вместе с тем необходимо различать ошибки по степени искажения содержания текста, поскольку далеко не все ошибки одинаковы. Так, некоторые ошибки несут в себе значительные информационные искажения, что в частности недопустимо для юридических документов

(в случае художественных переводов требования к целостности информации более гибкие), а некоторые являются стилистическими недочетами, что не препятствует пониманию текста в целом, но усложняют его восприятие или, например, в случае стилистически некорректно выполненного перевода делают невозможным использование его в официальных инстанциях.

Однако, поскольку целью данной работы является создание классификации оправданных несовпадений, а не ошибочных, эта тема здесь подробно не рассматривается, и более серьезное внимание уделяется именно естественным переводческим несовпадениям.

Здесь хотелось бы подчеркнуть, что переводческое несовпадение, вызванное в большинстве случаев жанрово-стилистическими, структурно-языковыми и культурными явлениями, является «швом» между пластами лексики, имеющей стабильные переводческие эквиваленты. Такие «швы» неизбежны, поскольку невозможно представить себе абсолютно тождественные языки и культуры. Необходимо добавить, что оправданное переводческое несовпадение должно оставаться незаметным для реципиента текста перевода и выявляться только при сравнительном анализе, хотя это не является единственным критерием оценки оправданности несовпадения.

Текст оригинала и текст перевода: что длиннее и почему

Соотношение лексического и знакового объемов текстов оригинала и перевода также является чрезвычайно серьезной проблемой для практиков перевода. Избыточный прирост текста вызывает нарекания заказчиков, оплачивающих перевод «по выходному объему», а избыточная компрессия может привести к потере смысла. Поэтому представляется достаточно важным установить допустимые границы изменений лексического и знакового объемов при переводе, отклонения от которых смогли бы стать сигналом необходимости особого контроля в конкретном случае.

При сегодняшних огромных объемах переводов и сжатых сроках практики перевода остро нуждаются в таких формальных критериях оценки качества перевода, поскольку внимательное изучение каждого перевода сегодня физически невозможно.

В переводческой практике (в частности, во Всероссийском центре переводов) редакторам неоднократно приходилось сталкиваться с избыточным приростом текста перевода, который был вызван следующими причинами:

переводчик прибегает к избыточно развернутым переводческим эквивалентам из-за недостаточного владения терминологией или сознательного стремления увеличить объем перевода;

переводчик вставляет в перевод текстовые фрагменты собственного сочинения, дискутируя с автором оригинала.

Вместе с тем, возможна и обратная ситуация: значительное уменьшение текстового объема перевода по сравнению с текстом оригинала, что может служить сигналом пропуска крупных фрагментов текста.

С целью определить, насколько же могут отличаться друг от друга оригинал и перевод было предпринято данное исследование, в рамках которого был рассмотрен некоторый текстовый массив оригиналов и переводов. Знаковые и лексические объемы этих текстов, а также

результаты подсчетов различий между ними приведены ниже, в таблицах №1 и №2.

Рассмотрим имеющиеся данные:

Таблица №1. Переводы с английского на русский

№	Название текста	Слова	Отклонения	Знаки	Отклонения
1	Договор Европейского сообщества Перевод	39956 29606	-25%	191990 194744	+2%
2	Эссе Ч.Сноу «Сталин» Перевод В.Мисюченко	13362 11881	-11%	77267 80832	+4%
3	Эссе Ч.Сноу «Сталин» Перевод В.Кондратенко	12063 10974	-9%	77267 75044	-2%
4	Эссе Дж.Оруэлл «Привилегия духовных пастырей» Перевод	3988 3265	-18%	22403 22182	+1%
5	Контракт Перевод	3049 2498	-18%	19397 19687	+1%
6	Доверенность Перевод	793 772	-3%	4788 5787	+18%
7	Устав компании Перевод	16007 14161	-12%	92662 106818	+13%
8	Устав компании с заверениями Перевод	2564 2330	-9%	15252 17513	+13%
9	Страховой договор Перевод	3626 3525	-3%	22818 27708	+18%
10	Аннотация (обзор игорной индустрии) Перевод	6356 6432	+1%	40678 48840	+17%
11	Глава из книги (бизнес) Перевод	2998 2874	-4%	17471 20704	+16%
12	Реклама программного продукта Перевод	3647 3810	+4%	23860 30191	+21%
13	Журнальная статья Перевод	1304 1046	-20%	8010 7181	-11%

В таблице №1 представлены данные по знаковому и лексическому объемам текста английского оригинала и русского перевода. Кроме того, подсчитан процент прироста (сокращения) этих объемов в каждом конкретном случае. Полученные данные позволяют опровергнуть

существующее мнение, что переводе с английского на русский знаковый объем всегда возрастает на величину около 20%, а количество слов (словоупотреблений) снижается на 30% за счет того, что русский язык, как язык синтетического типа, грамматические маркеры (такие как время глагола) включает в само слово, а артикли в нем совершенно отсутствуют. Переводчики-практики знают, что это далеко не всегда так. Часто русский переводной эквивалент состоит из двух или даже из трех слов против одного английского, в случае, когда более короткий вариант по разным причинам неуместен. Например:

Once in production, they will obsolete all 4-k products and dominate the main-memory market.

После освоения серийного производства эти новые приборы вытеснят все 4-кбит ЗУПВ и займут ведущее положение на рынке сбыта компонентов для основных ОЗУ ЭВМ. (Борисова, 1999, стр.101)

В данном случае в качестве эквивалента «dominate» не уместны ни возможный эквивалент «определять» (поскольку значение этого слова несколько иное), ни «доминировать» или «господствовать» (поскольку это бы придало переводу ненужный пафос). Кроме того, в этом переводе есть слова, которые ничего не добавляют к содержанию, например «сбыта», но являются стилистическими элементами русского технического стиля.

Таблица №2. Переводы с русского на английский

№	Название текста	Слова	Откло- нения	Знаки	Откло- нения
14	Контракт Перевод	1926 2559	+33%	16090 16978	+5%
15	Закон о религии республики Таджикистан Перевод	2850 3772	+32%	24434 25879	+6%
16	Учетная политика компаний Перевод	3584 4836	+35%	29294 31116	+6%
17	Устав российского коммерческого банка Перевод	11230 12428	+11%	87047 93200	+7%
18	Правила страхования Перевод	3305 4230	+28%	25974 25842	-0,5%
19	Инструкция Перевод	540 685	+27%	4889 4471	-9%
20	Руководство по безопасности Перевод	919 1083	+18%	7898 7018	-12%
21	Условия страхования Перевод	753 1035	+37%	6448 6622	-2%
22	Договор Перевод	1515 1997	+32%	12394 12562	-2%
23	Страховая сервисная программа	1808 2226	+23%	15118 14594	-4%

Кроме того, есть и другие причины, по которым процентные отклонения в знаковом и лексическом объеме весьма различны. Они будут рассмотрены ниже, после таблицы №2.

В таблице №2 представлены данные по знаковому и лексическому объемам текста русского оригинала и английского перевода. Кроме того, подсчитан процент прироста (сокращения) этих объемов в каждом конкретном случае. Легко заметить, что при переводе с русского на английский границы колебаний весьма непостоянны даже в текстах, принадлежащих одному жанру. На примере этих статистических данных опровергается мнение, что при переводе с русского на английский знаковый объем всегда значительно сокращается, т.е. происходит процесс, обратный тому, что имеет место при переводе с английского на русский язык. Безусловно, есть случаи, когда знаковый объем английского перевода несколько меньше объема русского оригинала (переводы №18-23), но также есть и случаи, когда знаковый объем английского перевода превышает аналогичные показатели оригинала. При этом контроль качества переводов показал, что все они являются качественными.

Поскольку целью данного сравнения было определение доверительного интервала – т.е. границ допустимых отклонений лексического и знакового объемов перевода от оригинала – и исследование пограничных случаев, именно это и было сделано.

Рамки отклонений получились достаточно большими:

для переводов с английского на русский от +1 до -25% (наиболее типичный интервал -9 – -18%) в лексическом объеме и от -11 до +21% в знаковом (наиболее типичный интервал +4 – +13%);

для переводов с русского на английский от +11 до +42% (наиболее типичный интервал +25 – +35) в лексическом объеме и от -12 до +7% (наиболее типичный интервал -2 – +6%) в знаковом.

В результате анализа пограничных случаев были сделаны следующие наблюдения.

Наблюдение 1.

Если количество слов в переводе с английского на русский больше ожидаемого, это может быть вызвано несоответствием жанрово-стилевых норм. Так, в документе №10 (прирост слов +1% против ожидаемого сокращения) оригинал, содержащий серьезный правовой анализ, написан простым компактным языком, без громоздких юридических формулировок, которые, в частности, присутствуют в Договоре Европейского сообщества.

Пример:

Yet, U.S. state and federal laws are inadequate to deal with the onslaught of virtual gaming.

Тем не менее, американские федеральные законы и законодательство штатов не вполне адекватны для того, чтобы бороться с натиском азартных игр в виртуальном пространстве.

Здесь перед нами целых три приращения в одном предложении: «законодательство» - вынужденный повтор, «азартных» - уточнение (слово «игры» в русском языке - аналог gaming - имеет более широкое значение) и «пространстве» - структурное приращение, явное требование стиля.

Although they may be able to prosecute their own citizens for gambling on-line, enforcement will be difficult.

Возможно они могут привлекать своих граждан к ответственности за участие в азартных играх по электронным сетям, но все равно правоприменение окажется затруднено.

Переводческий эквивалент «prosecute» – «привлекать к ответственности» зафиксирован в словарях, поэтому не может быть однозначно отнесен к несовпадениям, однако приросту лексического объема он, тем не менее, способствует. «За участие» – структурное развертывание, более точный перевод допустим в устной речи, но не в письменном документе.

Это наиболее типичные виды приращений, которые и привели к большому лексическому объему текста перевода.

Возникает вопрос, как же тогда при меньшем лексическом объеме знаковый объем может быть больше (сравним переводы №9 и №10)? Ответ на этот вопрос дает наблюдение №2.

Наблюдение 2.

Если в тексте оригинала часто встречаются слова, чьи переводческие эквиваленты значительно длиннее оригинальных, знаковый прирост объема перевода будет больше ожидаемого.

Пример: В тексте №9 слово insurance - страхование встречается 19 раз, this - настоящий – 58 раз, notice - уведомление – 9 раз, assured - страхователь – 42 раза.

Это явление достаточно типично для русского языка, где средняя длина слова превышает среднюю длину английского слова, а в текстах официального стиля эта особенность выражена еще более ярко.

Наблюдение 3.

Если в тексте перевода с английского на русский наблюдается избыточный прирост и лексического, и знакового объема, то это может означать, что часть терминов не только переведена, но и продублирована на языке оригинала (перевод №12).

Пример:

Task Splitting Users can now model interruptions in tasks by simply dragging and dropping task bars on the Gantt Chart.

Task Splitting (Разделение модулей) Пользователи могут теперь моделировать прерывания в модулях простым перемещением строк меню на графике Гантта.

Подобный подход переводчика полностью оправдан, поскольку при переводе описаний программного обеспечения необходимо предусматривать возможность как последующей русификации программы, так и отсутствия таковой.

Наблюдение 4.

Если в тексте перевода с английского на русский наблюдается избыточный прирост и лексического, и знакового объема, то это может означать, что ввиду отсутствия устоявшейся терминологии переводчик использует сокращенные дефиниции (перевод №12).

Примеры:

Assignment Information Dialog – Диалог для введения информации, относящейся к задачам

PERT Analysis – Анализ развития процесса и его критическая оценка

Email-based Workgroup Features – Функции создания рабочих групп при помощи электронной почты

С точки зрения системы несовпадений «относящийся к задачам» – приращение-уточнение, а «Email-based Workgroup - создания рабочих групп при помощи электронной почты» - трансформационная замена.

Наблюдение 5.

Изменения лексического и знакового объема в переводах с русского на английский не являются зеркальным отражением изменений в переводах с английского на русский, как это можно было бы ожидать. В большинстве случаев возрастает лексический объем, а знаковый либо незначительно уменьшается, либо даже несколько увеличивается. Это объясняется вынужденной эксплицитностью любого перевода.

Например, в документе №14 слово «условия» во всех случаях во избежание возможных разночтений переводится как «terms and conditions», хотя в документах аналогичного содержания на английском языке одиночное слово «terms» прекрасно функционирует в похожих контекстах: *Assurers in the same manner as though the original shipping packages had been opened immediately upon their arrival, provided such loss or damage is otherwise recoverable under the terms of this policy.* (документ №9)

Наблюдение 6.

Избыточное увеличение лексического объема при переводе с русского на английский может объясняться недостаточно хорошим владением терминологией.

Так, в документе №14 словосочетание «увеличить объем продаж» переводится как «expand the sales volume», несмотря на то, что существует более короткий эквивалент «increase sales».

В целях увеличения объема продаж Координатор обязан...

For the purpose of expanding the sales volume the Coordinator shall be obliged to...

Наблюдение 7.

Если при переводе с английского на русский язык налицо значительное уменьшение лексического и знакового объема (текст №13), то скорее всего причиной тому является техническая ошибка.

Действительно, в переводе текста №13 обнаружен пропуск в два абзаца. Эта ситуация возникла в результате технической ошибки при сканировании текста перевода.

Разумеется, рамки данного исследования позволяют лишь обрисовать тенденцию зависимости объема перевода от специфики текста оригинала, и более точные выводы могут быть сделаны лишь в результате отдельного исследования.

Опираясь на результаты проведенного исследования, мы предлагаем определить доверительные интервалы изменения объема следующим образом:

для переводов с английского на русский от -9 до -18% в лексическом объеме и от +4 до +13% в знаковом,

для переводов с русского на английский от +25 до +35% в лексическом объеме и от -2 до +6% в знаковом.

Для проверки качества переводов, в которых обнаружены отклонения от доверительного интервала, предлагается следующий алгоритм:
Проверить количество абзацев: оно должно совпадать. Если количество абзацев не совпадает, предпринять поиск потерянных или возникших.
После решения проблемы с абзацами, предпринять более детальный анализ текста на предмет обнаружения лексических несовпадений.
Проанализировать несовпадения на предмет их оправданности. Для этого предлагается использовать вышеописанную классификацию несовпадений.

Таким образом, отклонения в знаковом и лексическом объеме в переводе могут служить сигналом о недостаточно высоком качестве перевода, значительной потере или приращении информации. Вместе с тем необходимо отметить, что для значительных отклонений в указанных объемах могут существовать и вполне уважительные причины, как то жанрово-стилистические различия и неустоявшаяся терминология.

В заключение следует сказать, что результаты проведенного нами исследования переводческих несовпадений доказывают, что большая часть переводческих несовпадений закономерна и объяснима. Созданная в процессе исследования классификация позволит в дальнейшем определять оправданность того или иного переводческого несовпадения в данном контексте.

Комплексный характер исследования позволил выявить несколько важных фактов:

переводческие несовпадения не только оправданы в большинстве случаев, но и поддаются классификации;

классификация несовпадений позволяет объяснять причины их появления и определять оправданность их появления для конкретных случаев;

в качестве формального критерия оценки качества перевода можно использовать доверительный интервал отклонений лексического и знакового объема текста перевода от текста оригинала;

для более подробного анализа качества перевода необходим анализ лексических несовпадений, в ходе которого созданная классификация несовпадений поможет дифференцировать оправданные и ошибочные несовпадения.

Безусловно, рамки проведенного исследования позволяют лишь обрисовать тенденцию зависимости объема перевода от специфики текста оригинала, и более точные выводы могут быть сделаны лишь в результате отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

Борисова Л.И. Лексические трудности перевода. Англо-русский словарь-справочник. М., 1999.

Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. М., 2000.

Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990.

Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2000.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика, М., 1974.

Newman, P. All translations are not created equal // In Proceedings of the 28th Annual Conference of the American Translators Association. Medford, NJ, 1987. pp.531-537.

Ubin, I.I. New Trends in Translation in New Russia. - In Proceedings of the XIVth World Congress of the Federation Internationale des Traducteurs, Melbourne, Australia, 1996. Volume 2. Pp.575-578.

ИСТОЧНИКИ:

Договор о Европейском Союзе. Текст предоставлен Представительством Европейского Союза в Москве.

Сноу Чарльз П. Привилегия духовных пастырей.//В книге «Эссе. Статьи. Рецензии. Том II». М., 1992. Пер.В.Мисюченко. Стр.186-196.

Сноу Чарльз П. Сталин. Пер.В.Кондратенко.//В журнале «Дон» №8 1997 г., сс.104-136.

Сноу Чарльз П. Сталин. Пер.В.Мисюченко.//В журнале «Форум» №1 (16) 1997 г., сс.119-139.

Snow S.P. Stalin. //In 'Variety of Men', Penguin Books, 1969, pp.182-218.

Snow S.P. Benefit of Clergy.// In 'Decline of the English Murder, and Other Essays.' Harmondsworth, Eng.: Penguin Books, 1965, pp.20-31.

Treaty Establishing the European Community. Текст предоставлен Представительством Европейского Союза в Москве.

Оригиналы и переводы, предоставленные Всероссийским центром переводов для статистического исследования (в списке указывается только оригинал на своем языке, названия фирм, фигурирующих в юридических документах, не приводятся по соображениям конфиденциальности):

Contract (юридический документ).

Прошу (юридический документ).

The Charter of the Company. (юридический документ).

The Charter of the Company. Verified. (юридический документ).

Continuous Cover of Marine Cargo (юридический документ).

Political and social implications of the emerging online gambling industry (доклад).

Fishman, S. Coming to Terms: How to Draft a Good Independent Contractor Agreement in H I R E R G U I D E (глава книги)

Microsoft project 98 (содержание веб-сайта).

Gagen, T. Did you know that the Irish invented Duty Free shopping?//В журнале «Европа», №3, 1993. (журнальная статья).

Договор на оказание возмездных услуг между дистрибьютером и гражданами (стандартная форма).

Закон о религии республики Таджикистан.

Учетная политика компании (юридический документ).

Устав российского коммерческого банка (юридический документ).

Правила страхования (юридический документ).

Инструкция об организации работ по восстановлению работоспособности средств информатизации в случае их отказов (юридический документ страховой компании).

Руководство по безопасности информационных технологий (юридический документ страховой компании).

Условия страхования (юридический документ страховой компании).

Договор страхования (юридический документ страховой компании).

Страховая сервисная программа (юридический документ страховой компании).

О КУЛЬТУРНОМ ПРИМЕЧАНИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ И С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ

1. Лингвистическое примечание и культурное примечание

В переводе понятие "примечание" имеет широкое и узкое значение. Примечание в широком смысле слова существует и в тексте и вне текста, а в узком смысле оно существует только вне текста в виде сноски.

Необходимо ли переводчику делать примечания в переводе? Одни ученые считают "да", а другие – "нет", ссылаясь на то, что примечания мешают читателю свободно читать. Из практики наблюдается, что большинство переводчиков придерживает того мнения, что необходимо делать примечания, в особенности умеренное количество примечаний. Однако примечание как один из приемов перевода применяется подсознательно, лишь в том случае, когда без него переводчику не обойтись.

Примечания разделяются на лингвистические и культурные. Под лингвистическим понимается примечание, которое делают из-за разницы между системами исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ). В лингвистические примечания включаются такие факторы, как каламбуры, речевые ошибки, контаминации, иностранные слово или высказывание в оригинале, и т.д. Ср.:

Какая разница между мною и государем? Государь делает развод – и никому оттого не лучше, а я сделал развод, и троим стало лучше... □Л. Толстой, Анна Каренина□

Wo he Huangshang you shenme bu tong ne? Huangshang jiesan jundui, na duiyu shei du meiyou haochu, danshi wo chaisan hunyin, que duiyu sange du you haochu. (перев. Чжоу Ян)

В русском языке слово "развод" имеет значение как "jiesan", так и "lihun". В данном эпизоде Степан использовал это слово для создания каламбура, эффект которого по-китайски прямо не переводится. Поэтому переводчик сделал такое примечание: Это игра слов. "jiesan" и "chaisan" на русском языке можно выразить одним и тем словом.

Еще один пример:

—Пятеро компот делают – (это значило компост). Четверо овес пересыпают; как бы не тронулся, Константин Дмитрич. (Л. Толстой, Анна Каренина)

"Wu ge ren zai tiaozhi kangbote (ta shi shuo kangbosite), si ge ren zai fai yanmai, pa ta famei, Kangsitanding Demiteliqi." (перев. Чжоу Ян)

В русском языке "компот" и "компост" – по значению совсем разные слова, но по образованию и произношению они очень похожи друг на

"kangbote" – это "mijian shuiguo", а "kangbosite" – это "hunhe feiliao". Произнося "kangbosite", он сказал "kangbote", в результате чего компост стал компотом.

Культурными называют примечания, сделанные для интерпретации культурных факторов в исходном тексте. Все уровни культуры – физической, материальной, духовной – в разной степени выражаются в художественной литературе. Культурные примечания необходимы для читателя. Художественные произведения с сильной национальной окраской, такие, как "Сон в Красном тереме", без примечаний не могут хорошо понять даже китайские читатели, уж не говоря об иностранных при его переводе на их родной язык.

2. Аспекты культурного примечания

К культурным примечаниям относятся каждый уровень национальной культуры. В данной статье мы не будем перечислять их, а остановимся лишь на нескольких скрытых факторах, которые без примечаний в переводном тексте не могут достичь своего художественного эффекта.

Для того, чтобы подсказать характер, судьбу своих героев, писатель часто дает им "говорящие имена или фамилии". Если такие имена переводят просто по транскрипции, то читатель перевода не может понять их смысл. Ср.:

В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор, Иван Дмитриевич Червяков, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на "Корневильские колокола". (А. Чехов, Смерть чиновника)

Zai yige tinghao de bangwan, you yige tongyang tinghao de shuwuguan, ming jiao Yifan Demiteliqi Qie'erweiyakefu, zuo zai xiyuan zhengting di er pai, yong wangyuanjing kanxi: "Genawelle de zhong".
(перев. Жу Лун)

В китайском языке "Qie'erweiyakefu" не вызывает у китайских читателей никакой ассоциации, тогда как русские читатели без всякого труда могут связывать "Червяков" со словом "червяк" и догадываться о характере этого героя. Чтобы китайские читатели тоже могли понять это, как положено, переводчик сделал примечание: Фамилия "Червяков" происходит из слова "червяк".

Кроме "говорящих имен", существуют еще интертекстуальные элементы, иначе говоря, экстралингвистические факторы, которые затрудняют перевод. Любой текст существует не отдельно, а всегда связывается с другими текстами. При переводе нужно прокомментировать такие элементы. Ср.:

—...Я прелестных падших созданий не видал и не вижу, а такие, как та крашенная француженка у конторки, с завитками, — это для меня гадины, и все падшие — такие же. (Л. Толстой, Анна Каренина)

—А евангельская?

"..... *Wo conglai meiyong kanjianguo "lianghao de duoluo nvzi", erqie wo yongyuan buhui kanjian, xiang zuo zai guitai pangbian de naige mantou juanfa de tuzhimofen de faguo nvren naiyang de jiahua, wo jue de jianzhi shi haichong, er yiqie duoluo de nvren doushi yiyang.*"

"*Danshi Madalin ne?*" (перев. Чжоу Ян)

Это диалог между Степаном и Левиным. Почему Левин использовал "евангельскую" для возражения Степану? Для китайских читателей, не верующих в христианство, без примечания такой перевод будет непонятен.

Читая иностранные произведения, мы часто не понимаем некоторые поступки героев. Одна из причин состоит в том, что они носят суеверный оттенок. Ср.:

—Смотри, Кити, первая стань на ковер,—сказала графиня Нордстон подходя.—Хороши вы!—обратилась она к Левину. (Л. Толстой, Анна Каренина)

"Ji Ti, jizhu ni yao xian ta shang zhanzi," Nuodesidun bijue furen zougulai shuo. "Nin zhen shi yige haoren!" Ta dui Lie Wen shuo.
(перев. Чжоу Ян и Се Сунмай)

В переводе, кажется, все правильно. Но китайские читатели вполне могут задать вопрос типа "почему графиня сказала Кити первой стать на ковер?" В примечании переводчика выяснилось, что это является русским обычаем, что по русским суевериям кто первый станет на ковер, тот возьмет верх в домашней жизни.

Писатель часто показывает характер героя через описание его одежду и поступки, нередко носящие культурную информацию, без которой нельзя понять истинный смысл автора. Например, Лу Синь так описал Кон И-цзи:

Kong Yiji shi zhanzhe hijiu er chuan chang shan de weyi de ren. (Lu Xun, "Kong Yiji")

Кун И-цзи был единственным посетителем в халате, который пил вино, стоя у прилавка. (перев. Н. Федоренко)

Русские читатели могут не понять подтекст этого предложения, в котором выражается противоречивый характер героя. В старом Китае халат носят только лица, имеющие определенное общественное положение. Кун И-цзи носит халат просто для того, чтобы показать, что он необыкновенный человек. Но "пил вино, стоя у прилавка" не соответствует его "высокому" положению, потому что так пили только низкие люди. Прочтя это предложение, китайские читатели сразу узнают характер Кун И-цзи. А в переводе из-за отсутствия примечания русским читателям трудно это понять.

У каждой нации есть свой менталитет, принадлежащий к духовной культуре. Его не всегда осознает народ данной нации, но еще труднее понять его иностранцам. В обиходных разговорах содержатся элементы глубинной культуры, которые заслуживают особого внимания в переводе. Ср.:

"Guole ershinian you shi yige....." A Q zai bai mang zhong, "wushizitong" de shuo chu ban ju conglai bu shuo de hua. (Lu Xun, "A Q Zheng Zhuan")

—Пройдет двадцать лет, и снова появится такой же!..— возбужденно крикнул он, но так и не докончил фразы. Он раньше никогда не произносил этих слов — они родились сами собой. (пер. Вл. Рогов)

Прочтя перевод, на первый взгляд вполне правильный, русские читатели могут задать вопрос: почему через двадцать лет А Кью опять появится на этот свет, раз ему голову отрезали? По их представлению после смерти люди либо полетят в край, либо — в ад, но никак не могут возвратиться на этот свет. И с точки зрения христианства они правы.

Оказалось, что в этом обиходном предложении скрывается мысль буддизма, т.е. после смерти человек может заново родиться на этом свете. И под сильным влиянием буддизма простые люди китайского народа верили в эту мысль. Недаром это предложение трудно понять русским читателям.

Итак, из приведенных примеров можно сделать вывод, что в переводе примечание имеет огромное значение для более точной передачи содержания и эффекта исходного текста. При оценке роли примечания в переводе мы придерживаемся мнения, что "нужные примечания являются частью переводной работы" (Люй Шусян, 1951), "мы должны рассматривать его (примечание) как часть художественного творчества" (Ху Чжихой, 1980).

3. Принципы культурного примечания

Делая культурные примечания, переводчик должен придерживаться нескольких принципов.

Во-первых, он должен иметь чувство меры в количестве примечаний. В исходном тексте почти везде существуют культурные факторы. Однако это совсем не значит, что переводчик должен делать примечания к каждому элементу, иначе читателям будет очень трудно читать перевод. Переводчик должен определить культурно-важную информацию в исходном тексте и делать примечание к ней. К неважной информации, в частности, информации легко понятой по контексту, вообще не нужно делать никаких примечаний. Ср.:

—Вот мани, — Кунжен протянул мне медный колокольчик, — звоню в него, когда пророчествую. (Шапошникова Л. В.)

"Zhe jiu shi 'mai ni'", Kong Ren di gei wo yige tongling, "wo you le yugan jiu yao ta."

Здесь "мани" — это безэквивалентное слово, но китайские читатели вполне могут понять его значение по контексту, поэтому не надо делать никакого примечания.

Во-вторых, при примечании переводчик должен проникнуть в суть дела, т.е. в подтекст высказывания. Ср.:

Что-то стыдное, изнеженное, капуйское, как он себе называл это, было в его теперешней жизни. (Л. Толстой, Анна Каренина)

Zai ta xianzai de shenghuo zhong you yixie kechi de, cuiruo de, ta suowei Jiapiuya shi de difang. (перев. Чжоу Ян и Се Сунмай)

Что такое "Jiapiuya shi de difang" Если бы переводчик объяснил его только как старинную столицу Италии, то читатели не поняли бы. Учитывая это, переводчик дал более подробное толкование: капуйский имеет значение "ленивый".

В-третьих, переводчик должен уметь определить акцент культурной информации. Язык отражает культуру, и одно и то же языковое средство носит множество информации, поэтому при переводе надо уточнить конкретное значение слова. Ср.:

— Ну-ка, кваску моего! А, хорошо? — говорил он, подмигивая. (Л. Толстой, Анна Каренина)

"Wo de kewasi zenmeyang, e? Hao he ma, e?" Ta sha zhe yan shuo. (перев. Чжоу Ян)

В данном контексте "квас" является просто названием русского напитка. При его переводе на китайский язык можно делать примечание

такого рода: какой-то прохладный напиток. Однако в другом контексте "квас" следует комментировать с другой стороны, ср.:

В нашем хоре только у одной Моти богатый содержатель, а все мы перебиваемся с хлеба на квас. (А. Чехов, Хористка)

Zai women zhege ban zi li zhiyou Mo Jia cai you yige kuochuo de qingren; women zhaxie ren que zhineng chi mianbao, hi kewasi, mianqiang guo rizi. (перев. Жу Лун)

Если бы в примечании этого слова акцент не сделали на то, что он является "дешевым" напитком, то китайские читатели не смогли бы понять бедную жизнь говорящего.

В-четвертых, "необходимо делать правильное примечание, а то пусть текст остается непонятным" (Люй Шусян, 1951). Делать примечания – деятельность интерпретационная, в которой проявляется большая субъективность. У Цзэлинь (1988) справедливо заметил, что "переводчик не имеет права считать свое какое-нибудь примечание окончательно правильным". Из-за того, что в исходном тексте содержится огромное количество культурной информации, которую до конца понять невозможно, непонятные места в исходном тексте всегда существуют. И при столкновении с этими местами переводчику лучше перевести без никакого примечания, чем делать примечания как попало.

В-пятых, надо делать примечания в динамичности. Культурное примечание отличается от лингвистического тем, что в последнем отсутствует динамичность. Если в прошлом к какому-то каламбуру надо было делать примечание, то его все-таки нужно прокомментировать даже через много лет, ведь разницу между двумя языками не преодолеть. Что касается культурных примечаний, то здесь дело обстоит по-другому. При углублении межкультурной коммуникации к какому-нибудь культурному фактору, раньше требовавшему примечания, вполне можно не делать никакого примечания. Учитывая постепенное расширение кругозора читателей, переводчик должен со временем сокращать количество примечаний к культурным факторам.

4. Заключение

Из вышесказанного следует, что в переводе большую роль играет культурное примечание, которое, по нашему мнению, является неотъемлемой частью перевода. При решении вопросов перевода переводчик, как посредник межкультурной коммуникации, должен как можно больше передать культурной информации исходного текста, учитывая пределы способности восприятия читателей переводного текста. Основной целью перевода служит стимулирование развития межкультурной коммуникации, что во многом определило характерные черты культурного перевода. При анализе культурного примечания мы также можем узнать основное содержание данной цели.

Литература:

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.
2. Ложь не задушит правду (китайские рассказы, пословицы, поговорки), Ленинград, 1959
3. Ду Синь – Подлинная история А-Кью, 1955

4. Люй Шусян. Переводная работа и "эрудиция". – Вестник перевода. 1951, №1.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М., 1996.
6. Рассказы Чехова (на китайском языке), перев. Жу Лун. Пекин. 1960.
7. Толстой Л. Анна Каренина (на китайском языке), перевод Чжоу Ян и Се Сутай. Пекин, 1956
8. У Цзэлинь. Художественный перевод как культурное слияние. – Перевод в Китае. 1988, №1.
9. Ху Чжихой. О примечании в художественном переводе. – Иностранные языки. 1980, №6.
10. Швейцер А. Д. Теория перевода. М., 1988.

Ю.Э. Дорохова

ПРИНЦИПЫ ВЫБОРА ЛЕКСИЧЕСКОГО ЭКВИВАЛЕНТА В БИБЛЕЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ

(на материале современных переводов)

История Библии тесно связана с историей перевода. В течение многих столетий Библия является одним из основных факторов, влияющих на мировоззрение народов Европы, Америки, Австралии и значительных частей Азии и Африки. Так, исследование социальных структур, права, искусства, литературы, философии, фольклора, политики, истории в этих регионах земного шара невозможно без исследования влияния Библии на соответствующие аспекты существования человеческого общества. В связи с этим непреходящий интерес вызывают проблемы, связанные с переводом Библии, ведь именно переводы сыграли решающую роль в процессах распространения влияния этой книги. Двадцатый век характеризуется глобальной интенсификацией перевода Библии, причем здесь можно отметить две противоположные тенденции. Во-первых, Библия переводится на языки немногочисленных народов Латинской Америки, Африки, Азии. Переводы на эти языки осуществляются впервые и выполняют прежде всего миссионерские задачи. Во-вторых, в последние десятилетия в фокус Библейской переводческой деятельности снова попадают языки многомиллионных народов, на которых Библия давно существует. Речь идет о новых переводах на «общий язык» (common language translation) как результат появления социо-образовательных диалектов. Как известно, вследствие повышения уровня образования, интенсификации средств массовой информации, урбанизации, миграции населения и других факторов исчезают региональные диалекты и им на смену приходят социо-образовательные диалекты как результат расслоения населения на категории различного социального и образовательного уровня. Новые переводческие проекты стремятся привести языки этих разных категорий населения к «общему знаменателю», т.е. к общепонятному языку коммуникации. Такие переводы уже существуют на английском, немецком, французском, португальском, китайском, японском и других языках.

Огромное влияние на переводческую деятельность оказывает современное развитие библеистики – текстологии и экзегетики. С другой стороны, практическая деятельность по переводу Библии дала мощный толчок к развитию теоретического переводоведения.

Основоположник лингвистической теории перевода в США, оказавший огромное влияние на развитие теории перевода во всем мире, Ю. Найда, заинтересовался

переводческой проблематикой благодаря своей многолетней деятельности в Американском Библийском Обществе. На основе этого опыта Ю. Найда написал ряд книг и статей, в которых рассматривались многие важные аспекты перевода. Центральное место в его работах занимает проблема эквивалентности перевода. Традиционно при переводе Библии переводчики стремились лишь к сохранению формальных и содержательных структур оригинала. Эквивалентность перевода оригиналу оценивалась по тому, насколько эти структуры соответствовали друг другу. Она оценивалась людьми, владеющими ПЯ и ИЯ, хорошо знающими содержание оригинала и неспособными полностью осознать проблемы, которые могли возникнуть при попытке понять смысл перевода у рецепторов, владеющих только языком перевода. Данные, полученные при работе с индейскими информантами, свидетельствовали о частых случаях непонимания смысла переводов, отвечавших таким критериям эквивалентности. Это привело исследователя к мысли, что единственно надежной проверкой качества перевода может служить лишь анализ реакции на него получателей, владеющих только тем языком, на который сделан перевод. Если такие рецепторы постоянно испытывали затруднения при понимании перевода, предлагали его неверную интерпретацию, то он не может считаться верным несмотря на достигнутое формальное соответствие. Этот вывод обусловил разграничение двух видов эквивалентности – формальной и динамической (впоследствии получившей название функциональной). Формально эквивалентный перевод ориентирован на оригинал, его предназначением является передача формы и содержания исходного сообщения [Найда, С.126]. Формальная эквивалентность достигается обязательным сохранением частей речи при переводе, отсутствием членения или перестановки членов предложения оригинала, сохранением пунктуации, разбивки на абзацы, а также применением принципа конкорданса. Данный принцип заключается в переводе определенного слова всегда одним и тем же соответствием. Все идиомы калькируются, любые отклонения от оригинала объясняются в сносках и т.д. Таким образом, формально эквивалентный перевод должен как можно точнее передавать языковые элементы и синтаксическое построение оригинала.

Динамическая (функциональная) эквивалентность ориентирована на реакцию рецептора и основана на принципе эквивалентного коммуникативного эффекта. Динамически эквивалентный перевод должен удовлетворять требованиям языка перевода и всей культуры этого языка в целом, контексту данного сообщения и аудитории, которой адресуется перевод [Найда, С.129]. Переводчик стремится не столько добиться совпадения сообщения на ПЯ с сообщением на ИЯ, сколько создать динамическую связь между переводом и его рецептором, которая была бы

приблизительно такой же, как существующая связь между оригиналом и его рецептором. Этот тип эквивалентности требует от переводчика максимально полного осознания того, как скорее всего воспримут перевод предполагаемые рецепторы принимающей культуры. Главной задачей исследователей становится определение функционально эквивалентных способов передачи различных сторон человеческого опыта, которые используются в различных языках. Стремление обеспечить соответствующую динамическую связь между переводом и его рецептором, т.е. эквивалентное воздействие перевода на его получателя, предполагает достижение полной естественности способов выражения, а, следовательно, адаптацию лексики и грамматики. Исследователи подчеркивают первостепенную значимость сохранения смысла в процессе перевода: «Форма важна лишь постольку, поскольку служит для передачи правильного смысла. Следует предпочесть подход, который наиболее точным и естественным образом переносит смысл из оригинала в перевод» [Бикман, С.9].

Представители этого направления разработали группу критериев, которых необходимо было придерживаться в процессе работы над переводом для создания динамической связи. Один из важнейших принципов касается передачи при переводе лексических единиц. Согласно данной концепции, контекстуальные эквиваленты должны иметь преимущество перед формальными соответствиями, таким образом, возможен отход от принципа конкорданса, там, где этого требуют условия контекста. Это означает, что любое слово оригинала можно передавать в переводе различными способами, чтобы как можно точнее выразить исходный смысл оригинала и употребить наиболее естественное сочетание слов в данном контексте. Ю. Найда отмечает, что необходимо приспособлять лексическую структуру ИЯ к семантическим требованиям ПЯ, но это сложная задача, так как «вместо четких правил существуют многочисленные альтернативы» перевода [Найда, С.129]. Автор выделяет три лексических уровня:

1) слова, для которых легко находят соответствия: river – река;

2) слова, обозначающие предметы, различные в разных культурах, но приблизительно одинаковые по своим функциям. Так, слово book – книга, которое в европейских языках обозначает предмет, состоящий из множества скрепленных вместе страниц, но которое во времена Нового Завета обозначало пергамент или папирус, свернутый в свиток;

3) названия реалий, т.е. слова, обозначающие различные специфические атрибуты культуры, например, synagoge – синагога, cherubim – херувим. Эти слова, в свою очередь, делятся на две группы:

- единицы ИЯ, у которых нет лексических соответствий в ПЯ, но в культуре ПЯ есть

референты, соответствующие референтам единиц ИЯ

- единицы ИЯ, референтам которых нет соответствий в культуре ПЯ.

Как отмечают исследователи, первая группа слов не вызывает затруднений при переводе и не требует значительной адаптации. При переводе слов второй группы могут возникнуть сложности. В этом случае рекомендуется либо выбрать другое название, которое отражает форму референта, хотя и имеет другую функцию, либо такую лексическую единицу, которая называет эквивалентную функцию, но имеет совершенно иную форму. Многочисленные сложности возникают при переводе слов третьей группы. Характер этих сложностей зависит от того, насколько велики различия между Палестиной библейских времен и географическими, социальными и культурными условиями существования народа, на язык которого делается перевод. Часть информации, как правило, помещается вне текста в виде рисунков, подстрочных примечаний, таблиц, словариков в конце книги и пр. Географические названия уточняются: Господь возгремит с Сиона - ... с горы Сион. При переводе реалий предлагается несколько стратегий: опущение реалий, перенос признака, заимствование, описательный метод.

Большинство современных переводов отходят от принципа конкорданса, когда одно слово оригинала передается строго одним соответствием. Различные подходы к передаче лексических единиц можно проиллюстрировать на примере перевода многозначных слов. Слово «плоть» в Библии обладает сложной семантикой, оно может иметь следующие значения (по Синодальному переводу и переводу М. Лютера):

1) Физическая субстанция, которая покрывает кости тела:

Лк 24,39 Ибо дух плоти и костей не имеет - Ein Geist hat nicht Fleisch und Bein

Ин 6,52 Как Он может дать нам есть Плоть Свою? – Wie kann dieser uns sein Fleisch zu essen geben?

2) Человеческие существа, особенно во фразе «плоть и кровь»:

Лк 3,6 И узрит всякая плоть спасение Божие – Und alles Fleisch wird den Heiland Gottes sehen

Мф 16,17 ... не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах – Fleisch und Blut hat dir das nicht offenbart, sondern mein Vater im Himmel

Гал 1,16 Я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью - ... fuhr ich zu und besprach mich nicht mit Fleisch und Blut

3) падшая человеческая природа, отделенная от Бога:

Ин 8,15 Вы судите по плоти – Ihr richtet nach dem Fleisch

Рим 7,18 ... не живет во мне, то есть в плоти моей доброе - ... in mir, das ist in meinem Fleische, wohnt nichts Gutes

Анализ различных переводов показывает, что греческое слово, употребленное в первом значении, в большинстве русских и немецких переводов переводится своим прямым соответствием.

Значение 2) не всегда передается прямым соответствием:

Лк 3,6 И узнает *каждый* о спасении Господнем (БВ) – Тогда увидят *все живущие* спасение от Бога (КЕ) – Чтобы *все человечество* увидело спасение Божье (СЖ) – *Alle Welt* soll das Heil Gottes sehen (Bruns) – Dann werden *wir alle* den von Gott gesandten Retter sehen (LB) – Dann soll *alles Erdsein* das Heileswirken des Gottes schauen (Bock)

Мф 16,17 Тебе открыли это не *люди*, а мой небесный отец (КЕ) – Aus der *Welt der Sinne* hast du diese Offenbarung nicht (Bock) – ... von sich aus kommt *niemand* zu dieser Einsicht (LB).

Гал 1,16 Я не стал советовать ни с кем из *людей* (БВ) – ... auch nicht mit *Menschen* zusammen überlegt (Bruns)

Как видно из примеров, слово «плоть» в переносном значении заменяется словом, имеющим то же прямое значение – «люди», «Menschen» или словом с более широким значением – «все человечество», «все живущие», «alle Welt», «alles Erdsein». Замена понятием с более широким значением может сочетаться с антонимическим переводом – «niemand».

Значение 3) тоже, как правило, передается с помощью лексических трансформаций:

Ин 8,15 Вы судите обо всем *по-людски* (БВ) – Вы по *человеческим меркам* судите (НПП) – Ihr urteilt nach der Art der Welt (Bruns) – Ihr urteilt nach dem *äußeren Menschen* (Bock)

Рим 7,18 Добро не живет во мне, в моей *грешной природе* (БВ) – ... in mir, das heißt in meiner *sinnlichen Natur* nichts Gutes wohnt (Bruns) – ... in meinem *physischen Leibe* das Gute nicht wohnt (Bock) – ... dass der *Mensch* von Natur aus nicht gut ist (LB).

Слово «плоть» заменяется словом или словосочетанием с прямым значением «человек», «человеческая природа» – «der äußere Mensch», «грешная природа», «die sinnliche Natur», «der physische Leib» или словом с более конкретным значением – «человеческие мерки», «die Art der Welt».

Характер рецепторов, для которых выполнялись переводы в Американском Библейском Обществе, обусловили еще одну особенность концепции Ю. Найды – ее ориентированность на культурно-этнические аспекты перевода. Переводы выполнялись на языки этнических сообществ, живущих в относительной культурной изоляции от остального мира. Для оказания желаемого прагматического воздействия необходимо было учитывать социокультурные различия, запечатленные в языке, и особенности фоновых знаний рецепторов, от которых зависит правильная интерпретация и оценка передаваемой информации. В своих ранних работах Ю. Найда высказал предположение, что необходимое воздействие на рецепторы подобного рода можно обеспечить

только при условии, если текст перевода не будет содержать чуждых для них культурно-этнических фактов или основанных на этих фактах образов или ассоциаций. Из этого следует необходимость существенной культурной адаптации текста при переводе. Первоначально Ю. Найда предлагал заменять образы, незнакомые рецепторам перевода, образами, принятыми в данной культуре. Так, например, Иисус спрашивает Иакова и Иоанна: Можете ли пить чашу, которую я пью? (Мк 10, 38) Но на одном из языков Западной Африки подобным образом пьяница подзадоривает своих товарищей, могут ли они выпить так много и столь же крепкий напиток, как он. Чтобы не создалось впечатления, что Иисус вызывает Иакова и Иоанна на состязание, кто больше выпьет, этот образ необходимо заменить на принятый в данной культуре. Позднее ученый отказался от столь крайнего подхода как «недооценивающего способность человека усваивать элементы чуждой ему культуры, понимать, что другие люди могут иметь другие обычаи, жить в других условиях» [Комиссаров, С.56]. Перемещение перевода в другую культурную среду значительно удаляет его от оригинала и создает ложное представление о времени и месте действия оригинала. Необходимо объяснять культурные реалии с помощью ссылок и примечаний.

Оба типа перевода – формально эквивалентный и функционально эквивалентный – имеют свои преимущества и недостатки. Формально эквивалентный перевод рассчитан на подготовленного читателя, усвоившего основные догматы веры, знакомого с историческими условиями и обстановкой, в которых создавались книги Библии. С другой стороны, динамически эквивалентный перевод слишком точно и подробно излагает смысл оригинала, исключая многозначность, а вместе с ней возможные нюансы и ассоциации. Не существует перевода, который обеспечивал бы безошибочное и единственно верное понимание текста. Современные исследователи сходятся во мнении, что необходимы различные типы переводов на один и тот же язык для разных групп рецепторов.

Практическая деятельность по переводу Библии приобретает в 20 в. огромные масштабы. Библия вновь переводится на языки многомиллионных народов и впервые переводится на языки многочисленных этнических меньшинств мира. Практическая деятельность по переводу Библии позволила сформулировать многие важные положения теории перевода. Особый вклад в развитие теории перевода внес американский ученый Ю. Найда. Центральное место в работах ученого занимает проблема эквивалентности. Ю. Найда выделил и описал два вида эквивалентности: формальную и динамическую. Формально эквивалентный перевод передает языковые элементы и синтаксическое построение оригинала. Цель динамически эквивалентного перевода – донести смысл исходного сообщения так, чтобы перевод звучал естественно и оказывал

на рецепторов такое же эмоциональное воздействие, какое предположительно оказывал на рецепторов оригинала. Переводоведы американской школы разработали группу критериев, которых необходимо придерживаться для достижения динамической эквивалентности. Особое внимание уделено передаче в переводе лексических единиц – слов со сложной семантикой, многозначных слов, наименований реалий, слов, употребленных в переносном значении ит.д. Основные положения теории динамической эквивалентности, с некоторыми оговорками, нашли признание и успешно применяются в практической деятельности по переводу Библии.

Литература:

1. Найда Ю. К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей. - М.: Международные отношения, 1978. – С.114-137
2. Бикман Дж., Келлоу Дж. Не искажая слова Божия / Пер. с англ. под ред-ей А.В. Дмитриева. – С-Петербург: Ноах, 1994. – 464 с.
3. Комиссаров В.Н.. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. -М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.

Использованные переводы Библии

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 1994. – 1376 с. (СП)
2. Благая Весть от Бога. Новый Завет. Fort Worth: World Bible Translation Center, 1989. – 363 с. (БВ)
3. Канонические Евангелия // Пер. с греч. В.Н. Кузнецовой. – М.: Наука, 1993. – 250 с. (КЕ)
4. Канонические Евангелия. Новая русская редакция. – М.: Инстант, 1997. – 254 с. (НРР)
5. Слово жизни. Новый Завет в современном переводе. – М.: Соваминко, 1991. – 304 с. (СЖ)
6. Das Lebendige Buch. Das Neue Testament. – Nørhaven: IBS, 1995. – 377 S. (LB)
7. Das Neue Testament / In der Übersetzung von Emil Bock. – Stuttgart: Urachhaus, 1980.– 706 S. (Bock)
8. Die Bibel. Mit Erklärungen / Übersetzt von H. Bruns. – Giessen: Brunnen Verlag, 1993.– 496 S. (Bruns)
9. Die Bibel. Nach der deutschen Übersetzung Dr. Martin Luthers. – Altenburg: Evangelische Haupt-Bibelgesellschaft, 1965. – 382 S. (Luther)

О.М. Карпова

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ «ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

Образовательная деятельность по присвоению дополнительной квалификации *«Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»* ведётся на факультете РГФ ИвГУ с 1998 г. согласно приказа Управления гуманитарного образования и развития личности Минобразования России (приказ № 26-55-56 ин/26-17) от 24.06.98. В соответствии с учебным планом и графиком учебного процесса обучение проводится в течение шести семестров по 16 учебных недель в каждом. Недельная нагрузка слушателей составляет 8-10 часов аудиторных занятий в неделю. Нормативная трудоемкость образовательной программы подготовки переводчика в сфере профессиональной коммуникации при очной форме обучения составляет 1500 часов. Деятельность специалиста направлена на осуществление межкультурной коммуникации в сфере основной профессиональной деятельности.

Зачисление слушателей на отделение проводится на основании результатов собеседования, которое состоит из следующих заданий:

1. Чтение вслух и перевод на русский язык отрывка адаптированного художественного английского текста.
2. Чтение оригинального текста на английском языке и ответы на вопросы по его содержанию (выбор правильного ответа из нескольких предложенных вариантов).
3. Перевод на английский язык 15 предложений по основным грамматическим явлениям английского языка.
4. Беседа по одной из разговорных тем.

Государственные требования к минимуму содержания и уровню профессиональной подготовки выпускника для получения дополнительной квалификации сводятся к следующему: а) в области теории общего и частного языкознания знать цели и задачи науки о языке, иметь представление о месте языка в ряду культурно значимых средств коммуникации и особых чертах вербальной коммуникации, иметь представление о языке как системе знаков, уровнях языковой системы и их единицах, а также знать основные понятия текста, специфику устной и письменной речи, владеть основными способами номинации в языке и обладать знаниями предмета; б) в области теории перевода: иметь представление о классификации переводов, понятиях межкультурной и межкультурной коммуникации, адекватности и эквивалентности перевода, о прагматических аспектах перевода; знать основные модели перевода и переводческие трансформации и уметь использовать их при выборе варианта перевода; иметь представление о грамматических и стилистических аспектах перевода; в) в области практического курса перевода: уметь осуществлять предпереводческий анализ текста, определять цель перевода, характер его рецепторов и тип переводимого текста, общую стратегию перевода с

учетом его цели и типа оригинала, выполнять письменный и устный перевод текстов, относящихся к сфере основной профессиональной деятельности; обладать знаниями в области лексикографии и правильно подбирать словарь, а также владеть новыми информационными технологиями в области перевода. Эти требования нашли отражение в учебном плане, составленном кафедрой английской филологии ИвГУ, по которому проходят обучение слушатели отделения.

В разделе плана **«общие дисциплины»** особое внимание уделяется изучению основ теории английского языка, которые базируются на традиционных теоретических курсах: лексикологии, теоретической грамматике и стилистике. Многие теоретические дисциплины дополняются материалами, полученными в ходе исследований преподавателей кафедры английской филологии ИвГУ. Так, например, в курс лексикологии кафедра включила пять лекций и три семинара по английской лексикографии: **ЛЕКЦИЯ I. ОСНОВЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ** (развитие общей теории лексикографии в 80-90-х гг. XX века; становление компьютерной лексикографии; электронные корпусы словарей, British National Corpus, Longman Miniconcordancer; семейство электронных словарей МультиЛекс 3.0; лексикография как учебная дисциплина. **ЛЕКЦИЯ II. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ** (интернациональные и национальные черты лексикографического терминологического аппарата; сравнительно-сопоставительный анализ словарей лексикографических терминов; понятие мега-, макро- и микроструктуры словаря; информационные категории словарной статьи словарей различных типов).. **ЛЕКЦИЯ III. ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА** (Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М., 1994; Розенталь Д.Э. и др. Словарь трудностей русского языка. М., 1999; Словарь молодежного жаргона. Воронеж, 1992; Словарь перестройки. СПб., 1992; Словарь-попутчик. Малый толково-этимологический словарь иностранных слов. М., 1994; Толковый словарь русского языка конца XX в. СПб., 1998). **ЛЕКЦИЯ IV. СОВРЕМЕННАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США** (Словари для общих и специальных целей; классификации словарей современного английского языка с точки зрения перспективы пользователя. ведущие издательства Великобритании (Cambridge Dictionaries, Cassell Dictionaries, Collins-COBUILD Dictionaries, Longman Dictionaries, Oxford Dictionaries, Penguin Dictionaries). **ЛЕКЦИЯ 5. ЭЛЕКТРОННЫЕ СЛОВАРИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИНТЕРНЕТ ЛЕКСИКОГРАФИЯ** (Cassell Dictionary and Thesaurus + CD-ROM. L., 1998; Hypertext Webster Thesaurus: <http://wwwc.gp.cs.cmu.edu:51303/prog/Webster>; Roget's Internet Thesaurus: <http://www.thesaurus.com>; The Oxford English Dictionary Online <http://www.oed.com> и другие).

На семинарских занятиях проводится лексикографический анализ современных печатных словарей для общих и специальных целей (CAMBRIDGE DICTIONARIES ([HTTP://WWW.CUP.CAM.AC.UK](http://www.cup.cam.ac.uk)); CHAMBERS DICTIONARIES; COLLINS-COBUILD DICTIONARIES; OXFORD DICTIONARIES ([HTTP://WWW.OUP.COM](http://www.oup.com)); PENGUIN DICTIONARIES ([HTTP://WWW.PENGUIN.CO.UK](http://www.penguin.co.uk)), а также лингвистических и энциклопедических словарей в Интернет (Encyberpedia by Bob Kerstein: <http://www.encyberpedia.com/eindex.html>;

Encyberpedia Dictionary and Glossary: <http://www.encyberpedia.com/glossary.html>; Online Dictionaries and thesauri by Robert Beard: <http://www.clres.com/dict.html#direct>; Virtual Reference Desk: <http://thorpus.lib.purdue.edu/reference/index.html>).

Однако, безусловно, при обучении на отделении переводчиков приоритет отдается профилирующей дисциплине – практическому курсу английского языка применительно к тестовой деятельности для осуществления межкультурной коммуникации в сфере основной профессиональной деятельности, который изучается в объеме 700 часов. Специальные дисциплины, включающие *теорию перевода* (основные понятия переводоведения; прагматические, семантические и стилистические аспекты перевода); *практический курс профессионально ориентированного перевода* (дискурсивные, лексико-фразеологические, грамматические и стилистические трудности и их преодоление при переводе профессионально ориентированных текстов); *практикум* (выполнение письменного перевода с английского языка на русский специальных текстов), *дисциплины по выбору студентов* изучаются в объеме 658 часов.

В последний раздел кафедра ввела ряд дисциплин по выбору слушателей, которые разработаны в Ивановском государственном университете, и основаны на научно-исследовательских изысканиях преподавателей. Это «*Языки для специальных целей*», «*Основы письменной деловой коммуникации*», «*Современная лексикографическая картина Великобритании и США*», «*Электронные словари английского языка*», «*Словари в Интернет*», и некоторые другие авторские курсы, которые обеспечивают квалификационное освещение тематики дисциплин с учетом региональной и профессиональной специфики.

Как показывает практика, большинство слушателей выбирает дисциплину «*Электронные словари английского языка*». Цели данного курса состоят в следующем: познакомить отечественных пользователей с новыми лексикографическими технологиями, применяемыми ведущими лексикографическими издательствами при составлении электронных словарей - новой отрасли современной лексикографии; помочь изучающим английский язык научиться как можно полнее воспринимать необходимую информацию; научить их свободно ориентироваться в многочисленных электронных лексикографических источниках и правильно ими пользоваться. Обобщив основные положения, изложенные в теоретических курсах лингвистического цикла (лексикография, фонетика, грамматика, лексикология, стилистика, введение в германскую филологию), выделить методы и критерии оценки электронных словарей с лексикографической точки зрения наряду с технологией их составления. На конкретных примерах словарей выработать практические навыки лексикографического анализа. При этом каждый словарь рассматривается не изолированно, а в его связях и отношениях с другими справочными изданиями.

Основные требования к знаниям студентов. обучающихся на отделении переводчиков, состоят в следующем: знать исходные понятия лексикографии, лексикологии и информатики; классификацию современных печатных и электронных словарей, их технические возможности и возможности сети Интернет при работе с лексикографическими источниками. **Основные требования к умениям студентов:** студенты должны уметь самостоятельно пользоваться

электронными словарями, производить их лексикографический анализ, находить нужные словари и языковые корпуса в сети Интернет, вести поиск лексикографических источников и справочных материалов в сети Интернет, правильно использовать их для конкретных профессиональных целей.

Данная дисциплина предполагает использование знаний, полученных студентами в процессе изучения теоретических курсов: грамматики, лексикологии, лексикографии, стилистики. Применяются основные понятия общей теории лексикографии: типы словарей, макро— и микроструктура словаря, информационные категории, словарная статья, входная единица словника, способы организации материала в словаре, типы толкований, иллюстративные примеры, добавочная семантико-функциональная характеристика заглавного слова, отдельные отрасли лексикографии: учебная, писательская, научно-техническая, компьютерная. При анализе репертуара помет в словарной статье студенты должны использовать знания, вынесенные из курсов фонетики (*орфоэпические пометы*), грамматики (*грамматические пометы*), лексикологии и стилистики (*стилистические и функциональные пометы*). Для работы с компьютером студентам необходимы базовые понятия информатики и знания, полученные на спецкурсах по новым информационным технологиям. Особое внимание уделяется изучению ресурсов кибернетической лексикографии (определение сети Интернет, ее структура; причины создания сети Интернет, ее развитие; влияние сетевой вычислительной техники на лексикографию: дистанционное подключение, перемещение файлов, группы новостей; система гипертекста World Wide Web и система гиперсвязок; программы просмотра документов в сети Интернет — Netscape Communicator, Microsoft Internet Explorer; выбор программного обеспечения в Интернет; электронная почта и электронные конференции; компьютерные программы поиска в Интернет с помощью ключевых слов — “Alta Vista”, “Excite”, “HotBot”, “InfoSeek”, “Lycos”, “Open Text”, “WebCrawler”, “InferenceFind”; понятие кибер-лексикографии (*cyberlexicography*); списки электронных словарей в Интернет; типы словарей в сети Интернет). Знание всех этих материалов необходимо переводчику в первую очередь, вот почему включение подобной тематики в дисциплины по выбору студентов представляются приоритетными, как и курс «*Электронные инструменты переводчика*».

Подготовка специалистов в рамках образовательной области «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» происходит на фоне активно развивающейся информатизации общества и образования всех уровней, - вот почему в условиях массового распространения современных информационных и коммуникационных технологий становятся актуальными вопросы формирования информационной культуры специалиста (переводчика) и оптимизации его профессиональной деятельности. Данная задача успешно решается в курсе «*Электронные инструменты переводчика*». Слушатели знакомятся с современными электронными инструментами профессионального переводчика, к числу которых можно отнести следующие: программные продукты, позволяющие осуществлять машинный перевод с русского языка на английский и наоборот; программные продукты, позволяющие форматировать текст перевода и

осуществлять проверку орфографии, грамматики и стиля; некоторые функции наиболее популярных прикладных пакетов, облегчающие работу над переводом; машинные версии словарей и других справочных изданий; профессионально значимые ресурсы сети Интернет и т.д.

В решаемые задачи данного элективного курса входят следующие: продемонстрировать обучающимся возможности указанных программных средств; провести сопоставительный анализ программных средств от различных фирм-производителей; научить слушателей корректно выбирать программное обеспечение в зависимости от характера выполняемой работы и поставленных задач; привить основные навыки работы с электронными инструментами переводчика; совершенствовать навыки самостоятельного поиска, обработки и представления информации в сфере своей профессиональной деятельности; предоставить слушателям возможность практического применения полученных знаний в ходе выполнения учебных заданий.

Основные требования к знаниям и умениям слушателей по завершении курса сводятся к перечисленным ниже моментам: знать основные понятия предметной области «Информатика и информационные технологии» и уметь корректно ими оперировать; знать возможности основных программных продуктов в области поиска, обработки и представления профессионально значимой информации и уметь корректно их применять; иметь представление о возможностях глобальной сети Internet и её ресурсах, необходимых переводчику в профессиональной деятельности; уметь самостоятельно находить и обрабатывать нужную информацию, представленную на различных носителях и в сети Internet, включая электронные периодические и справочные издания, банки и базы данных, FTP-серверы и т.д.; владеть основами информационной культуры; уметь оптимизировать своё рабочее место с учётом требований эргономики, экологии и безопасности жизнедеятельности.

В ходе лекций рассматриваются: классификация электронных инструментов, актуальные проблемы машинного перевода; переводчик-человек vs переводчик-машина; обзор программных продуктов, позволяющих осуществлять машинный перевод с одного языка на другой; постановка задачи и подготовка текста к автоматизированной обработке. Дается обзор программных продуктов, позволяющих осуществлять форматирование текста, проверку орфографии, грамматики и стиля; основные требования к качеству представляемого итогового документа; пути оптимизации качества текста итогового документа; сохранение итогового текста в различных форматах. В лекции «Электронные инструменты лингвиста, преподавателя иностранного языка, переводчика» приводится обзор машинных версий справочных изданий на CD-ROM; анализируются критерии отбора программных средств с точки зрения удобства пользователя с учетом выполняемых задач. Подробно рассматривается учёба с помощью сети Интернет; возможности самообразования: тестирующие и сертификационные сайты; правовые и финансовые аспекты работы в Сети; правовые последствия неправомерного доступа к компьютерной информации, создания и распространения вредоносных программ для ЭВМ; рекомендуемые периодические и продолжающиеся издания на

различных носителях и в Сети; научные и практические конференции по профессионально значимой проблематике.

На групповых занятиях изучается пакет прикладных программ MS Office: MS Office; текстовый редактор MS Word: способы оформления различных документов с учётом современных требований; образцы деловой переписки; актуальные проблемы машинного перевода; и другие практические вопросы. необходимые для решения задач, стоящих перед переводчиком. Большое внимание уделяется поиску информации в Сети: происходит знакомство с русскоязычными поисковыми серверами (Rambler, Yandex), англоязычными поисковыми серверами (AltaVista, Yahoo!, HotBot, Dogpile, NorthernLight, InfoSeek, etc.); обосновываются критерии выбора поисковой машины; методы ускорения доступа к искомой информации. На самостоятельную работу студентов выносятся следующие вопросы: современная электронно-вычислительная техника (ПЭВМ – аппаратное и программное обеспечение; периферия; многообразие программных средств и областей их применения; вопросы автоматизации ввода, обработки, хранения и представления информации с помощью ПЭВМ); основные типы операционных систем: два кита компьютерной индустрии (IBM PC и Apple Macintosh; обзор популярных ОС; операционная система Windows; многозадачность Windows; стандартные программы Windows; запуск, работа с меню, корректный выход; работа с окнами в Windows; справочная система Windows); совершенствуются умения студентов при работе с электронной почтой и повышается профессиональная квалификация и сертификация слушателей при работе в Сети. На итоговом (зачётном) занятии студенты представляют и защищают самостоятельный проект «Построение модели поиска информации по заданной теме», который включает постановку задачи; разработку стратегии и тактики поиска; описание поиска информации; представленные результаты, оформление библиографического аппарата.

Поскольку вуз имеет право изменять объем часов, отводимых на изучение материала, для циклов дисциплин – в пределах 10%; для дисциплин, входящих в цикл, - пределах 5% без превышения максимального объема недельной нагрузки студентов и при условии сохранения минимального содержания дисциплин, ежегодно это правило применяется при составлении расписания занятий, в зависимости от подготовки слушателей.

Общая характеристика обучающихся

В настоящее время на отделении обучаются 99 слушателей, из них на 1 курсе – 48, что составляет 100% от зачисленных, на 2 курсе – 34 (98% от зачисленных), на 3 курсе – 17 (94%, отчислен за академическую задолженность 1 из набранных 18).

Основной контингент – студенты дневного отделения Ивановского государственного университета: юридический факультет, экономический факультет. В составе слушателей также студенты и выпускники других факультетов ИвГУ – математического, биолого-химического, социолого-психологического, а также многих высших учебных заведений города и области, других государственных и негосударственных высших учебных заведений – МАИ, Международного института права, Международного института

управления и др. В основном, обучаются граждане РФ, один слушатель 1 курса – гражданин КНР.

Информационная и техническая обеспеченность учебного процесса представляется достаточной: в распоряжении слушателей и преподавателей факультетская библиотека, располагающая необходимым количеством учебной литературы, лаборатория звукозаписи с большой аудио- и видеотекой, лингафонные кабинеты, компьютерный класс. Наряду с учебными материалами, предполагающими обучение по традиционным методикам, в учебном процессе активно используются программные продукты ведущих российских и зарубежных разработчиков. Слушатели знакомятся с электронными словарями и базами данных (в том числе по своей непосредственной специализации), программными продуктами для машинного перевода, различного рода обучающими программными средствами. Среди учебных материалов большое место занимают оригинальные англоязычные произведения устной и письменной речи, доступные через Интернет.

Следует отметить общий высокий уровень мотивации учащихся, над поддержанием которого постоянно работают преподаватели и который позволяет слушателям успешно справляться с учебным планом, несмотря на различный исходный уровень владения языком. У всех без исключения слушателей наблюдается явный прогресс в плане освоения дисциплин учебного плана. Открывая для себя мир нового языка и культуры, расширяя сферу владения родным языком и повышая свою профессиональную компетенцию, слушатели проявляют инициативу и энтузиазм в подготовке к занятиям, помогая преподавателям создавать атмосферу сотворчества, что не может не вдохновлять всех обучающихся и работающих на отделении.

Выполненные нашими слушателями творческие работы можно видеть на постоянно обновляемом стенде, отражающем ход учебного процесса, где помещена вся необходимая информация для студентов и преподавателей.

И.И.Убин

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА АВТОМАТИЗАЦИИ ПЕРЕВОДА: НАДЕЖДЫ, РАЗОЧАРОВАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Сегодня совершенно невозможно представить себе современного переводчика специальной литературы, работающего без помощи компьютера. В современной технологии выполнения технического, коммерческого и другого специального перевода компьютер играет незаменимую роль. Рукописный или даже машинописный перевод без компьютерной копии более не принимается ни конечным заказчиком, ни переводческими организациями. Переводчик должен знать и профессионально владеть навыками приема и отправки оригинала и перевода по E-mail, работы в ИНТЕРНЕТ, сканирования текста, автоматического контроля орфографии и синтаксиса языка оригинала и перевода, макетирования текста перевода в строгом соответствии с формой оригинала, пользования компьютерными словарями, автоматическими и полуавтоматическими системами перевода. В рамках этой статьи мы рассмотрим только наиболее известные средства частичной или полной автоматизации собственно перевода, а именно: компьютерные переводные словари; системы машинного перевода; и системы типа "Translation memory".

Компьютерные переводные словари. Работы по созданию и использованию компьютерных словарей в помощь переводчику были начаты еще в начале 60-х прошлого века (Язык и машины, с. 33), однако доступными для массового пользователя в России подобные словари стали только лет 10 назад практически одновременно с началом массового использования персональных компьютеров. В рамках данной статьи мы полагаем нецелесообразным делать экскурс в историю создания компьютерных словарей, однако один малоизвестный факт из этой области упомянуть стоит. Одновременно с началом работ по созданию компьютерных словарей были проведены интересные исследования по подсчету времени, которое затрачивает переводчик на поиск незнакомой ему лексики в традиционных словарях и других справочных изданиях. Исследования показали, что переводчик, работающий традиционным способом, т.е. сам осуществляющий поиск неизвестных ему переводных эквивалентов в традиционных "бумажных" словарях и других справочных изданиях, затрачивает на свой перевод почти на 66% времени больше, чем переводчик, который освобожден от этой достаточно рутинной работы. Более того, при выполнении перевода с помощью так называемого тексториентированного переводного словаря, под которым понимается микрогlossарий, составленный специально для перевода какого-либо конкретного текста, количество ошибок примерно на 1/3 меньше, чем при переводе, выполненном традиционным способом (Krollmann, Schuck, Winkler, p. 15). Поскольку данная работа Ф.Крольманна и его коллег практически недоступна для широкого читателя мы отсылаем

всех тех, кого интересует более подробное изложение данного исследования к своей более поздней работе (Убин, 1992).

К сожалению, нам не известны другие работы, в которых анализируются затраты времени переводчика на поиск незнакомой ему лексики в словарях разных типов, поэтому мы решили провести свой небольшой эксперимент по подсчету затрат времени при поиске одного и того же набора лексики в словаре традиционного типа и в его компьютерном аналоге. В настоящее время в России имеется немало компьютерных переводных словарей таких как семейство словарей МУЛЬТИЛЕКС, КОНТЕКСТ (Контекст, 1993), ЛИНГВО (Lingvo), ПОЛИГЛОССУМ (Polyglossum 2), многоязычный политехнический словарь МЦНТИ (Multilingual, 1999) и другие. На рынке представлены также карманные компьютерные словари и автоматические переводчики, однако в данной работе мы сознательно их не рассматриваем, поскольку, по нашему мнению, на сегодня они не представляют практического интереса для профессионального переводчика.

Для нашего эксперимента мы выбрали Англо-русский Электронный Словарь МУЛЬТИЛЕКС 2.0, лексическая основа которого базируется на Новом Большом Англо-русском Словаре под редакцией доктора филологических наук, профессора Э.М. Медниковой и академика Ю.Д.Апресяна. В данной работе мы не ставили перед собой задачу осуществить сравнительный анализ основных характеристик наиболее известных у нас компьютерных словарей. Мы надеемся, что данному вопросу будет посвящена отдельная статья в нашем следующем сборнике. Более того, мы не хотели бы, чтобы данный материал был кем-либо воспринят как коммерческая реклама словаря МУЛЬТИЛЕКС 2.0 в противовес другим компьютерным словарям, поэтому, понимая, что данный компьютерный словарь помимо Нового БАРС'а включает в себя еще пять специализированных терминологических словарей, тем не менее мы сравниваем только традиционную "бумажную" и компьютерную версии одного и того же словаря – Нового Большого Англо-русского Словаря.

Для эксперимента мы взяли шесть небольших текстов различной тематики из журнала Британского института перевода (Bulletin, 1999). В каждом тексте было отмечено от 50 до 90 многозначных английских лексем. Количество лексем заранее не фиксировалось и зависело в основном от размера исходного текста и его сложности. Суть эксперимента заключалась в том, что переводчик должен был найти для каждой выделенной многозначной английской лексической единицы нужную словарную статью в Новом БАРС'е, и, основываясь на анализе оригинального английского контекста, выбрать правильный русский переводной эквивалент (РПЭ) и зафиксировать его письменно. Правильность выбора русского переводного эквивалента контролировалась экспертами после завершения поиска РПЭ всех английских лексических единиц для каждого текста отдельно во избежание механического подхода к выполнению этой операции. В случае неправильного выбора примерно 4-5% РПЭ данный текст изымался из общего эксперимента и передавался другому участнику эксперимента для повторного поиска РПЭ. Через некоторое время та же операция повторялась, но уже с МУЛЬТИЛЕКС'ом. В эксперименте принимали участие опытные профессиональные переводчики и

студенты старших курсов МГЛУ. В данной работе были также использованы результаты курсовых работ студенток Отделения прикладной лингвистики Московского государственного лингвистического университета Шеленковой О.И. и Шемякиной А.В., выполненных под руководством автора, которым автор приносит свою глубокую благодарность.

Каждый текст подвергался обработке как минимум три раза разными испытуемыми. Получены следующие результаты: время, затраченное на поиск РПЭ в МУЛЬТИЛЕКС'е в среднем составило 43,28% от времени, затраченного на поиск тех же самых РПЭ в Новом БАРС'е. Столь существенное сокращение временных затрат на поиск РПЭ вполне ожидаемо и объясняется несколькими причинами, основная из которых, на наш взгляд, это снятие необходимости физически "листать" толстый трехтомный словарь, что достаточно трудоемко особенно при длительной работе со словарем. Следующая причина – это возможность обращения к МУЛЬТИЛЕКС'у в текстовой форме в отличие от всех традиционных словарей, обращение к которым возможно только в канонической словарной форме. Это свойство многих компьютерных словарей, как правило, остается неоцененным пользователями с лингвистическим образованием, однако на практике оно существенно расширяет круг активных пользователей словарей, поскольку снижает требования к знанию грамматической системы входного языка и сокращает необходимость повторного обращения к словарю при неверном определении канонической формы искомой лексической единицы. Еще одна причина – это возможность использования функции копирования переводного эквивалента, как впрочем, и любого другого фрагмента словарной статьи МУЛЬТИЛЕКС'а, и переноса его в текст перевода, что ускоряет процесс собственно перевода, а также заметно уменьшает степень физической усталости переводчика.

Завершая это краткое рассмотрение характеристики МУЛЬТИЛЕКС'а, мы хотели бы обратить внимание на одно из существенных функциональных характеристик практически всех компьютерных словарей, а именно их обратимость, под которым мы понимаем возможность произвольно менять местами входной и выходной языки. Общеизвестно, что в рамках одного и того же периода развития русской лексикографии русско-иностранные словари по глубине и точности описания лексики, как правило, уступали своим иностранно-русским аналогам. Это утверждение достаточно легко продемонстрировать на примере целого цикла изданных в нашей стране англо-русских и русско-английских словарей, но мы этого делать здесь не будем. Эти качественные различия особенно остро ощущают на себе начинающие переводчики, еще не овладевшие в достаточной степени методикой поиска иноязычных переводных эквивалентов для русской лексики в иностранно-русских словарях. До самого последнего времени эту проблему можно было решить только с помощью одновременного использования русско-иностранного словаря, словаря синонимов данного иностранного языка и надежного иностранно-русского словаря, что достаточно трудоемко и существенно увеличивает время перевода. Обратимость компьютерных словарей увеличивает ассортимент переводных словарей. Так, словарь "ДЕНЬГИ" в МУЛЬТИЛЕКСЕ'е 2.0 базируется на Англо-русском словаре по экономике и финансам под ред. проф. А.В.Аникина. Благодаря свойству обратимости практически

мы можем работать с данным словарем в русско-английском варианте, что в традиционной бумажной версии невозможно. Обратимость компьютерных словарей дает нам в руки много новых переводных словарей, “бумажные” аналоги которых не существуют. Но это только количественная сторона свойства обратимости. Качественная сторона заключается в том, что “перевернутый” словарь, полученный благодаря свойству обратимости, как правило, дает более богатый выбор переводных эквивалентов, чем большинство традиционных словарей. Так, русско-английский словарь под ред. проф. О.С.Ахмановой дает для русского слова *работа* четыре разных английских эквивалента и около тридцати словосочетаний. МУЛЬТИЛЕКС 2.0 позволяет достаточно оперативно найти для слова *работа* более пятнадцати разных английских эквивалентов и сотни словосочетаний и контекстных примеров. Для слова *марка* словарь Ахмановой дает пять разных английских эквивалентов и около десяти словосочетаний, а МУЛЬТИЛЕКС дает более десяти английских эквивалентов и несколько десятков словосочетаний, и контекстных примеров. Подобные доказательства можно с легкостью продолжить на примере других слов и словарей.

Этот краткий анализ только некоторых функциональных преимуществ компьютерных словарей позволяет сделать нам вывод, что использование подобных словарей увеличивает скорость работы со словарем и соответственно перевода не менее, чем в полтора-два раза. Компьютерный словарь не накладывает никаких ограничений на уровень знания входного языка, что дополнительно дает возможность серьезно расширить круг активных пользователей такими словарями. Наличие разнообразных тематических компьютерных словарей делает его полезным не только для среднего пользователя, но и для профессионального переводчика научно-технической и другой специальной литературы и документации.

Системы машинного перевода. Системы машинного перевода (МП) исторически возникли раньше компьютерных словарей. В профессиональной переводческой среде уже достаточно давно определилось четкое отношение к МП, которое характеризуется двумя полярными точками зрения: первая – машинный перевод никогда не сможет приблизиться по качеству к традиционному “человеческому” переводу, и поэтому системы МП бесполезны и бесперспективны в принципе. Вторая точка зрения – системы МП переводят необыкновенно быстро, и качество МП улучшается столь динамично, что в ближайшем будущем системы МП могут практически полностью вытеснить человека-переводчика из переводческой сферы. В данной работе мы постараемся показать, что обе эти полярные точки зрения не соответствуют реальному положению дел. На сегодняшний день у нас в стране на информационном рынке имеется несколько стабильно работающих систем МП, выполняющих в автоматическом режиме перевод с иностранных языков на русский и с русского языка на иностранные. Назовем только некоторые из них – это семейство систем PROMT, к которым мы относим также системы STYLOS и MAGIC GOODY, системы SOCRAT, LANGUAGE MASTER, политематическая англо-русская и русско-английская система МП RETRANS ВИНТИ (Белоногов и др.). Все они отличаются высокой скоростью перевода (до

нескольких десятков стандартных страниц в минуту) и разной степенью технологичности.

Образцы качества неотредактированного русского машинного перевода по категориям

Категория качества МП	Русский неотредактированный машинный перевод	Английский оригинальный текст
Категория 1	<p>5. УСЛОВИЯ ПЛАТЕЖА</p> <p>5.1. Платежи согласно этому Контракту на Оборудование, перечисленное в Добавлении 1 Контракту должны быть произведены следующим образом</p> <p>Покупатель должен открыть аккредитив, указанный в параграфе(абзаце) настоящего контракта для __ % этой Стоимости товаров, купленных по контракту и немедленно объяснит Покупателю этого.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Упаковочный лист для каждого транспортируемого модуля(блока) - две копии; - Страховой полис - одна копия; - Сертификат качества Изготовителя - 1 копия; - Сертификат о происхождении товара - 1 копия; (<i>Контракт о поставке оборудования</i>) <p>Он сначала вошел в правительство в 1960-х (<i>Общественно-полит Текст</i>)</p>	<p>5. TERMS OF PAYMENT</p> <p>5.1 Payments under this Contract for the Equipment listed in Supplement 1 to the Contract shall be effected as follows.</p> <p>The Buyer shall open a letter of credit specified in paragraph 3.2 of the present Contract for __% of this Contract value and forthwith inform the Buyer thereof.</p> <ul style="list-style-type: none"> - packing list for each transported unit - two copies; - insurance policy - one copy; - Manufacturer's certificate of quality - 1 copy; - Certificate of origin - 1 copy; <p>He first came into government in the 1960s</p>
Категория 2	<p>Срок действия аккредитива должен делать 360 дней. Оплата против аккредитива должна быть произведена после представления следующих документов: (<i>Контракт о поставке оборудования</i>)</p> <p>Делать все возможное, чтобы развернуть сбыт XXXX изделий (программ) посредством увеличения числа покупателей на территории, указанной Администратором Области XXXX Компании в хранении с комплексными сделками, установленными XXXX Компанией. (<i>Контракт по работе с дилерами</i>)</p> <p>Новые угрозы, старые приборы. (<i>Общественно-полит. текст</i>)</p>	<p>The letter of credit term of validity shall make 360 days. Payment against the letter of credit shall be effected upon submission of the following documents:</p> <p>Do everything possible to expand the sales of the XXXX Products by means of increasing the number of buyers in the territory specified by the Area Manager of the XXXX Company in keeping with the plans established by the XXXX Company.</p> <p>The new threats, the old instruments.</p>

Категория 3	<p>Продавец должен подлежать Арендатору для непунктуального измещения о грузовой партии или его не-соответствия к фактическим предметам родоразрешения (<i>Контракт о поставке оборудования</i>)</p> <p>ХРОНОЛОГИЯ говорит, что входящие президенты закладывали, чтобы делать одну вещь, скоро находят себе объясняющие, почему они только решили делать другой. (<i>Общественно-полит. текст</i>).</p>	<p>The Seller shall be liable to the Leaseholder for unpunctual notification of shipment or its non-correspondence to the actual delivery items</p> <p>HISTORY suggests that incoming presidents pledged to do one thing soon find themselves explaining why they have just decided to do another.</p>
Категория 4	<p>ПАССИВА ВЕЧЕРИНОК (<i>Контр. о поставке оборудования</i>)</p> <p>Все же множество трапение видных мышц ждет Г Буша, если он precipitately пробует идти это один. (<i>Обществ.-полит. текст</i>)</p> <p>Рынки, данные больше, и скорее, чем они имели любое право или причину ожидать, удивленный хорошо (<i>Финансовый текст</i>)</p>	<p>LIABILITIES OF THE PARTIES</p> <p>Yet plenty of traps await Mr Bush if he precipitately tries to go it alone</p> <p>The markets, given more, and sooner, than they had any right or reason to expect, were surprised all right</p>

В своем эксперименте мы не ставили перед собой задачу сравнить между собой эти системы МП по качеству перевода и другим характеристикам. Читателя, которого интересует этот вопрос, мы отсылаем к Интернет-журналу “Подводная лодка”, который посвятил этому вопросу несколько статей (Пугачев, 2001, Купец, 2000). Мы же хотели выяснить, существует ли такая информационная ниша, в которой машинный перевод с английского языка на русский может быть экономически рентабелен с постредактированием или даже без него. Для эксперимента мы выбрали одну из наиболее популярных российских систем автоматического перевода, но во избежание обвинений в рекламировании или же предвзятом критическом отношении к ней мы не будем ее называть. С помощью этой системы были переведены четыре текста: 1. Текст по общественно-политической тематике из журнала “Economist” (997 слов); 2. Текст по финансовой тематике из журнала “Economist” (1094 слова); 3. Контракт по организации работы с дилерами (2599 слов); 4. Контракт по поставке оборудования (2087 слов). Оригинальные английские тексты предварительно не упрощались, и полученный русский машинный перевод не редактировался.

Нередактированный русский машинный перевод был разбит на фразы, которые в зависимости от качества машинного перевода были разделены по следующим четырем категориям:

1. Фразы, полностью понятные по содержанию и не требующие коррекции либо требующие только легкой стилистической правки.

2. Фразы понятные по содержанию, но требующие синтаксической и другой правки.

3. Фразы понятные с большим трудом и требующие большой синтаксической, семантической и другой правки.

4. Фразы, совершенно не понятные и не поддающиеся никакой правке.

Следует признать, что отнесение какой-либо фразы к той или иной категории достаточно субъективная операция, но все же все испытуемые в целом решали эту задачу весьма сходным образом. Ниже мы приведем несколько примеров машинного перевода на каждую категорию.

Результаты тестирования качества неотредактированного машинного перевода

Тип текста	Категория качества 1		Категория качества 2		Категория качества 3		Категория качества 4	
	Пер-к	Биз-н	Пер-к	Биз-н	Пер-к	Биз-н	Пер-к	Биз-н
1. Текст по общественно-политической тематике	5,08%	0%	28,05%	7,32%	42,69%	41,46%	24,39%	51,22%
2. Текст по финансовой тематике	4,59%	7,02%	26,78%	7,02%	34,99%	28,07%	33,65%	57,89%
3. Контракт по организации работы с дилерами	17,07%	20,73%	40,25%	30,49%	31,10%	34,15%	14,03%	14,63%
4. Контракт по поставке оборудования	42,12%	47,60%	33,74%	26,93%	11,51%	20,20%	12,62%	5,29%

В эксперименте принимали участие четыре человека – два профессиональных переводчика английского языка и два бизнесмена с высшим образованием без знания английского языка. Данные по переводчикам и бизнесменам усреднялись. Полученные результаты даны в нижеприведенной таблице.

Мы отдаем себе отчет, что проведенный нами маломасштабный эксперимент не позволяет делать категорических и окончательных выводов о рентабельности или нерентабельности машинного перевода в целом, однако мы полагаем, что полученные результаты все же позволяют высказать некоторые суждения по данному вопросу. Мы считаем неотредактированный машинный перевод рентабельным для информационных целей, если доля понятных без редактирования фраз (категории 1 и 2) составляет менее 60%. Машинный перевод с постредктированием считается рентабельным, если суммарная скорость машинного перевода и его “ручного” постредктирования меньше “ручного” перевода данного текста. Это определения носят самый общий характер, поскольку мы здесь не учитываем стоимости

создания или приобретения системы МП, ее эксплуатации, стоимости "ручного" редактирования и "ручного" перевода.

Первое. Уровень восприятия качества МП всех четырех текстов профессиональными переводчиками несмотря на их в целом скептическое отношение к самой идее МП оказался заметно выше, уровня восприятия этого же МП бизнесменами без знания английского языка. Особенно это заметно на примере журнальных текстов.

Второе. В журнальных текстах уровень приемлемого для чисто информационных целей качества МП (категории 1 и 2) колеблется в пределах 7,32% - 33,13%, что совершенно не достаточно для использования данного МП без постредктирования. В то же время доля фраз, требующих редактирования или же непонятных вовсе (категории 2,3,4) составляет 94-95%, что говорит об экономической нерентабельности использования систем МП для перевода текстов подобного типа даже с постредктированием.

Третье. Бросается в глаза, что уровень качества МП текстов контрактов значительно выше, чем журнальных текстов. Уровень качества информационного МП контрактов (категории 1 и 2) колеблется в диапазоне 51,22% - 75,86%, что делает нередктированный МП подобных текстов в целом приемлемым особенно для специалистов без знания или со слабым знанием английского языка. Кроме того, доля фраз практически не требующих редактирования (категория 1) в тексте 4 достигает 42,12%. Это позволяет надеяться, что при тщательном отборе текстов для перевода и должной настройке словарей системы МП на нужную тематику вполне можно достичь рентабельности МП с постредктированием.

Четвертое. Существенным отличием текстов контрактов от журнальных текстов является их значительная стандартизация структуры текста и выбора лексики. Так, одна из фраз в машинном переводе общественно-политического текста была отнесена испытуемыми к категориям 3 и 4 из-за того, что английское слово *cabinet* было переведено как *шкаф*, а не *правительство* или *кабинет*. Коррекция этой ошибки позволяет перенести перевод этой фразы в категорию 2. К сожалению, с помощью этой операции улучшается качество только одной этой фразы, поскольку слово *cabinet* более в этом тексте не встречается. Подобные весьма неудачные особенно в эмоциональном плане переводы встречаются и в текстах контрактов. Так, слово *delivery* передано как *родоразрешение* вместо *поставка*, а слово *party* как *вечеринка* вместо *сторона*. Выбранные переводные эквиваленты не соответствуют общей тематике контракта и существенно ухудшают качество МП, поскольку эти слова как правило обладают высокой частотностью в текстах делового характера, в частности в данном тексте они встречаются суммарно 21 раз. Одноразовая коррекция перевода только этих двух английских слов позволяет улучшить качество перевода сразу 21 фразы русского МП, что в общем говорит о перспективности использования постредктирования машинного перевода текстов стандартизованного типа.

В заключение по разделу машинного перевода можно сказать, что сегодняшние коммерческие системы МП не могут обеспечить минимально приемлемого уровня качества перевода нестандартизованных текстов, т.е. текстов, не имеющих

синтаксических, лексических и других ограничений, каких как журнальные и газетные статьи практически любой тематики, аналитические обзоры, доклады, не говоря уже о художественной литературе. С другой стороны, при переводе стандартизованных текстов, к которым можно отнести тексты многочисленных контрактов, договоров, банковских соглашений, технической документации и т.п., которые составляют значительную часть перевода научно-технической и специальной литературы и документации (см. предисловие к данному сборнику статей), системы МП могут достичь вполне приемлемых результатов.

Системы перевода типа "Translation memory". Эти системы полуавтоматического перевода появились в переводческой практике относительно недавно, и в отличие от систем МП сразу стали широко использоваться как переводческими компаниями, так и отдельными независимыми переводчиками. В настоящее время на западном переводческом рынке или же через Интернет переводчику доступен целый ряд систем типа "Translation memory". Это - "Deja Vu" (изготовитель компания Atril), "Translation Manager" (компания IBM), "SDLX" (компания SDL), "Transit" (компания Star), "Translator's Workbench" (компания Trados) и другие (Benis). Однако автору неизвестны коммерческие системы подобного типа отечественного производства. Среди переводчиков нашей страны системы "Translation memory" еще недостаточно известны.

Системы "Translation memory" нацелены в первую очередь на решение лексических проблем перевода, и в самом упрощенном виде являются огромными компьютеризированными базами данных параллельных текстов — оригинальных текстов и их переводов, выполненных самим пользователем этой системы или же другими переводчиками. Их основное достоинство заключается в том, что вам никогда не придется переводить один и тот же фрагмент текста, фразу или часть фразы дважды, и в то же время практически исключается опасность пропуска при переводе какой-либо фразы или ее части. Это особенно важно при переводе различной технической, коммерческой, юридической и другой литературы и документации, в которой повторяемость фрагментов текста может иногда достигать 60 и более процентов (эти данные предоставлены автору А.Е.Герасимовым, которому автор выражает свою признательность). В процесс работы над новым переводом естественно могут появиться новые параллельные терминологические пары или фрагменты текста, которые система "Translation memory" тут же вводит в уже имеющиеся базы данных. Переводы, полученные с помощью этих систем, отличаются точностью и последовательностью выбора переводных эквивалентов, но одновременно с этим они нередко фактически копируют синтаксическую структуру оригинального текста, что естественно в большинстве случаев недопустимо и требует вмешательства человека. Большинство систем этого типа достаточно просты в использовании ("user-friendly") и вполне совместимы с основными текстовыми редакторами, компьютерными словарями и даже системами МП. Вместе с тем они могут быть использованы только тогда, когда текст оригинала имеется на магнитном носителе. Практика показала, что с помощью системы "Translation memory" опытный переводчик может увеличить

производительность своего труда в диапазоне 20 – 70% в зависимости от степени повторяемости фрагментов текста оригинала. Мы надеемся, что в ближайшем будущем подобные системы будут широко использоваться переводчиками и в нашей стране.

Мы планируем посвятить наш следующий сборник статей проблеме автоматизации перевода и надеемся, что там нам удастся подробно осветить принципы построения и эксплуатации некоторых конкретных систем МП, компьютерных словарей и систем “Translation memory”.

Литература:

1. Белоногов Г.Г., Зеленков Ю.Г., Новоселов А.П., Хорошилов А.А., Хорошилов А.А., Системы фразеологического машинного перевода. Состояние и перспективы развития // Научно-техническая информация, Серия 2, № 12, М., ВИНТИ, 1998
2. Купец Н., Чем болеют компьютерные переводчики // “Подводная лодка”, 11.05.2000
3. Пугачев И., Больше переводчиков, хороших и разных // “Подводная лодка”, 09.01.2001.
4. Убин И.И., ЭВМ и словарь, М., ВЦП, 1992
5. Язык и машины. Применение электронных вычислительных машин в переводе и исследовании языка: Отчет Наблюдательного комитета по автоматической обработке текстов // Научно-техническая информация, Серия 2, № 8, стр. 25-37, М., ВИНТИ, 1968
6. Benis M., Translation Memory. From O to R. // Bulletin of the Institute of Translation and Interpreting. April – May, 1999, London, pp 4-19
7. Krollmann F., Schuck H.J., Winkler U., Herstellung der textbezogener Fachwortlisten mit einem Digitalrechner – ein Verfahren der automatischen Übersetzungshilfe // Beitrage zur Sprachkunde und Informationsverarbeitung. – 1965. - № 5, s. 7-30

Системы машинного перевода, словари, текстовые источники

8. Англо-русский словарь по экономике и финансам под ред. проф., д-ра экон. наук А.В.Аникина, Санкт-Петербург, “Экономическая школа”, 1993
9. Англо-русский Электронный Словарь МУЛЬТИЛЕКС 2.0, МедиаЛингва, 1997
10. Новый большой англо-русский словарь под. ред. проф. Э.М. Медниковой и академика Ю.Д.Апресяна, М., “Русский язык”, 1993
11. Русско-английский словарь под ред. проф. О.С.Ахмановой, М., “Русский язык”, 1992
12. Электронный словарь КОНТЕКСТ, Компания ИНФОРМАТИК, М., 1993
13. Bulletin of the Institute of Translation and Interpreting, № 16, October 1999, London
14. Lingvo 6.5 ABBYY. Англо-русский и русско-английский компьютерный словарь
15. Multilingual Polythematic CD-ROM Dictionary on Science and Technology, ICSTI, Pyongyang, Moscow, 1999
16. Polyglossum 2. Многоязычный политематический компьютерный словарь

А.Л.Семенов

НОВОЕ – ДЛЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПЕРЕВОДЧИКА

В этом выпуске нашего сборника мы хотим предложить вниманию читателей, среди которых, достаточно много начинающих или совершенствующихся переводчиков, краткий обзор новейшей учебной и методической литературы.

Впервые в нашей стране вышла книга, закладывающая основы нового и самого перспективного направления развития переводоведения и обучения основам, навыкам и совершенству в области перевода литературы самых разнообразных жанров. Это книга доктора филологических наук Л.К.Латышева "Технология перевода" [Латышев Л.К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). - М.: НВИ - ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с. ISBN 5-89191-022-5]. Хотя в выходных данных совершенно конкретно указано, что это учебное пособие подготовлено на материала немецкого языка, теоретическое содержание, составляющее большую и важнейшую часть, не зависит от языка приводимых примеров. Новизна, преимущество и перспективность этого пособия заключается именно в том, что оно утверждает уже созревшую в практике обучения переводу идею о том, что перевод – это технологический процесс, в котором только частные операции зависят от участвующих в переводе языков. Основная масса технологических операций едина для всех и любых контактирующих в переводе языков. В аннотации этого пособия говорится:

Данное учебное пособие призвано помочь преподавателям, готовящим в вузах переводчиков, сформировать у обучаемых базовую часть переводческой компетенции.

Пособие состоит из четырех разделов. 1. Основы теории перевода. 2. Проблемы языковой формы и узуса в переводе. 3. Проблемы передачи содержания в переводе. 4. Выбор оптимального варианта перевода. Первый (теоретический) раздел взаимосвязан с практическими разделами (2-4), содержащими небольшие комментарии и упражнения (типа проблемных заданий), развивающих основные составляющие переводческой компетенции. Главная особенность пособия в том, что процесс перевода в нем "технологизирован", то есть представлен как ряд взаимодействующих фаз, действий, операций. Освоение материалов пособия позволит переводчику действовать более осознанно в процессе переводческой деятельности.

Проанализировав пособие с методической стороны, невозможно не дать ему самую высокую оценку и невозможно не пожелать продолжения работы на исследовании проблемы технологизации процесса перевода. В это исследование должны быть включены материалы нескольких языков. В пользу этой рекомендации многое

говорит тот факт, что в современной переводческой индустрии работают переводчики владеющие более, чем одним иностранным языком. Кроме того, в современном коммуникативном пространстве очень сильно межъязыковая интерференция.

К проблемам обучения переводу обращено еще одно очень интересное пособие, подготовленное на материала английского языка. Его автор доктор филологических наук Т.А.Казакова [Казакова Т. А. **Практические основы перевода. English – Russian.** — Серия: **Изучаем иностранные языки.** — СПб.: «Издательство Союз», — 2000, - 320 с. ISBN 5-87852-113-X]. В аннотации к своей работе автор указывает, что учебное пособие предназначается изучающим английский язык и входит в систему предметов, обучающих теории и практике перевода. Материал пособия направлен на освоение и развитие практических навыков перевода с английского языка на русский и наоборот. Основным принципом построения пособия, отбора и расположения учебного материала является создание систематического представления о способах, средствах и приемах преобразования языковых единиц в процессе двустороннего перевода. Хотя автор указывает, что пособие может быть использовано в рамках учебного процесса на факультетах иностранных языков, для обучения переводчиков, а также для самостоятельных занятий студентов, аспирантов, преподавателей английского языка и начинающих переводчиков, оно безусловно будет востребовано переводчиками в практической работе. Структура пособия, систематический характер иллюстрирующего материала и целевой подбор упражнений придадут пособию справочный характер.

Рассмотренные в пособии переводческие проблемы и способы их решения не исчерпывают всего многообразия осложнений при переводе: они отражают наиболее типичные ситуации, в которых действия переводчика связаны с преобразованием лексических, грамматических или стилистических характеристик исходных единиц. Выработка умения определять такие ситуации и применять наиболее эффективные приемы преобразования и является главной задачей данного пособия. Структура пособия такова, что позволяет вовлекать в учебный процесс как теоретические источники для обсуждения переводческих проблем, так и дополнительный текстовый материал и задания для самостоятельной работы.

Пособие состоит из четырех частей и Приложения. Каждая часть включает 3-4 главы, посвященные отдельным аспектам соответствующих направлений техники перевода. Каждая глава предваряется вводными сведениями, где содержится практически ориентированная интерпретация основных положений теории перевода относительно конкретного вида переводческих проблем. Помимо вводных сведений в структуру всех глав входят рекомендуемые правила преобразований при переводе и соответствующий комплекс упражнений, направленный на практическую тренировку в том или ином виде переводческой техники.

В первой части обеспечиваются общие представления и навыки оценки и членения текста в процессе определения способа перевода и основных направлений преобразования текста. Здесь рассматриваются такие приемы, как выбор способа перевода, определение единиц перевода путем различных приемов членения текста, а также общее знакомство с переводческими трансформациями. Комплекс упражнений к главам этой части направлен преимущественно на сопоставление исходного и переводного текстов с целью идентификации тех или иных приемов и оценки их эффективности. Некоторые из упражнений включают задания на самостоятельный вариант перевода в плане уточнения, усовершенствования или иного изменения уже существующего переводного текста.

Во второй части подробно рассматриваются основные приемы преобразований лексических единиц исходного текста. Особое внимание уделяется формальным приемам, а также лексико-семантическому варьированию при переводе. Переводческие преобразования рекомендуются с учетом как международной переводческой практики, так и сопоставительных исследований в области русской и английской лексикографии и теории межкультурной коммуникации.

Третья часть состоит из четырех глав, посвященных описанию основных межъязыковых грамматических осложнений и приемов преобразования морфологических и синтаксических единиц английского и русского языков. Комплекс рекомендуемых правил преобразования основывается на современных сопоставительных исследованиях в области русской и английской грамматических систем и традиций переводческой деятельности.

Три главы четвертой части посвящены наиболее характерным стилистическим единицам — метафоре, метонимии и иронии. Выбор именно этих переводческих проблем обоснован, во-первых, частотой их встречаемости в текстах различных функциональных стилей, а во-вторых, тем, что приемы преобразования таких единиц, по существу, в том или ином виде применимы также для решения других стилистических проблем.

Материал упражнений подобран преимущественно из самого широкого круга русских и английских источников общекультурного содержания, в который помимо художественной литературы вошли различные образцы: от специальных текстов по истории культуры до образцов рекламы, деловой переписки и справочных статей. Каждый раз выбор диктовался не столько достоинствами того или иного источника, сколько уместностью примера для иллюстрации соответствующего приема.

В Приложении предлагается набор текстов для самостоятельного перевода, включающих разнообразные межъязыковые осложнения, для разрешения которых необходимо комплексное применение освоенных практических навыков перевода. Работа с текстами Приложения может проводиться как на занятиях под руководством преподавателя, включая постановку проблем и определение способа их решения, так и

полностью самостоятельно с последующим общим обсуждением результатов.

Рассмотренные в данном пособии переводческие проблемы и способы их практического решения, разумеется, не исчерпывают всего многообразия осложнений при переводе: они отражают только основные, наиболее типичные ситуации, в которых действия переводчика связаны с преобразованием лексических, грамматических или стилистических характеристик исходных единиц. Выработка умения определять такие ситуации и применять наиболее эффективные приемы преобразования и является главной задачей данного пособия. Структура пособия позволяет вовлекать в учебный процесс как теоретические источники для обсуждения переводческих проблем, так и дополнительный текстовый материал и задания для самостоятельной работы.

Текстологические исследования достаточно часто делят тексты различных жанров на простые и сложные. К сожалению, не бывает простых переводов. В практической деятельности переводчик постоянно сталкивается с теми или иными проблемами, в большей или меньшей мере. И только с лексическими проблемами он сталкивается всегда и только в большей мере. Проблемы современной лексики рассматривает в своих новых книгах доктор филологических наук Е.В. Розен [Первая из них: Е.В. Розен. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. — М.: Издательство «Менеджер», 2000. — 192 с. ISBN5-8346-0079]. При достаточно ярко выраженной описательности и академичности названия, издание носит методический характер — это хорошо структурированное методическое пособие. В основном, оно знакомит с изменениями, которые произошли в словарном составе современного немецкого языка. Книга снабжена примерами, взятыми из публицистики последних лет и современной художественной литературы, иллюстрирующими употребление неологизмов.

Основные цели и методические установки пособия выносятся автором в предисловие. Процесс обновлений в лексике происходит постоянно, но есть времена, когда он особенно интенсивен. Таким периодом в истории лексики немецкого языка стала вторая половина XX века, начиная с мая 1945 года, года завершения второй мировой войны и разгрома германского фашизма. За прошедшие более чем полвека в немецкой действительности произошли радикальные перемены. В сочетании с общими для европейской культуры техническими и материальными новшествами изменения в Германии не могли не сказаться на количественном росте современного вокабуляра. Не все области лексического состава изменялись пропорционально.

Все изменения в окружающем человека мире вещей и идей обозначаются — складываются их наименования, имеющие форму слов и словосочетаний. Именно эти наименования в момент их появления принято называть неологизмами — новыми словами, новыми выражениями. В зависимости от актуальности обозначаемых объектов и интенсивности упоминаний их новизна, первоначально фиксируемая

обществом, исчерпывается, и они становятся словами обыденными или обретают качество устаревших или редких слов.

Данная книга не предназначена носителям языка, которые естественным образом, опираясь на свою языковую компетентность и в целом на национально-культурные традиции, способны подметить многие инновации, происходящие в лексике родного языка. Они принимают участие в распространении новых слов, вовлекают эти слова в коммуникативные структуры, подвергают иные из них дальнейшим изменениям, привлекая к дальнейшим инновационным актам.

Не будучи носителем языка и не соприкасаясь постоянно с естественной немецкоговорящей средой, читатель видит новую немецкую лексику "со стороны" и в некотором временном отдалении. Он тоже замечает новые слова, но с некоторым запозданием, если они многократно появляются в актуальных текстах и если он не находит их в самых больших немецких словарях или же только в них, тогда как в предшествовавших изданиях эти слова отсутствовали.

Как понять иностранцу неологизмы чужого языка? Не всегда возможен полноценный русский эквивалент, есть понятия, требующие развернутого толкования, если аналог в русском языке отсутствует. Поэтому в очень многих случаях автор приводит еще и конкретные примеры, иллюстрирующие использование данного слова в тексте. Пример взяты из публицистики последних лет и современной художественной литературы. Значения некоторых новых слов раскрываются с опорой на словари серии Дуден – Универсальный словарь и Большой словарь иностранных слов.

Некоторые тенденции увеличения словарного состава путем заимствований – в основном это англо-американский словарный материал – сопоставимы с распространившимися и в русском языке англо-американизмами. Хотя, конечно, эта тенденция в нашем языке не приняла таких гротескных форм, как в немецком. Кроме того, активность немецкого словообразования существенно поддерживает экспансию англицизмов, стимулируя организацию англо-немецких и немецко-английских слов. Пожалуй, в любом разделе этой книги читатель столкнется с подобными словами "сдвоенной" этимологической природы, так называемыми гибридами, вообще же словообразовательные возможности немецкого языка практически безграничны, вследствие чего в актах речи возникает великое множество новых сложных цельнооформленных единиц, не фиксируемых словарями, потому что они продукты одномоментного языкового творчества коммуникантов.

Задача данной книги – представить по возможности полно ту лексику современного немецкого языка, которой можно приписать временное значение новизны. Поскольку слова обычно связаны с другими словами либо этимологически, либо структурно, либо семантически или ассоциативно, возникает необходимость учесть эти связи новых слов с неновыми, которые стали известными хоть и недавно, но более не воспринимаются носителями языка как новые. Это, конечно, расширяет фактическую ткань книги, но может быть

оправдано тем, что перед нами не ученый трактат, а своего рода справочное пособие.

Материал данной книги в разной форме освещает два аспекта неологии – науки о неологизмах. Первый из них показывает, откуда берутся новые слова, как они организуются, из чего состоят, какие формы принимают и т.п. Речь идет о собственно языковых характеристиках лексики, и автор апеллирует к имеющимся у читателя знаниям в области лексикологии.

Другой аспект обращен к тем сторонам жизни общества, где отмечается появление новых обозначений. Есть области, в которых вряд ли можно ожидать встретить неологизмы (например в церковной лексике), в иных областях время от времени отмечаются новшества и, как следствие – новые обозначения. Так, в сфере спорта становятся популярными новые спортивные занятия, например парашапельинг или фристайл, и появляется, соответственно, новая терминология.

Но есть еще такие области, которые сами по себе возникли недавно. Вся лексика, обслуживающая сферу Интернета, является новой – будь то материально новые обозначения или семантические неологизмы, то есть новые значения известных слов.

Этимология этих неологизмов значения не имеет, важно, что они представлены сегодня не только в немецком, но и во многих других языках и свидетельствуют об интеграции немецкоязычного общества в мировую культуру.

В книге читатель найдет актуальную лексику, значение которой ориентировано на важнейшие проблемы, занимающие сегодня общество. К таким проблемам относятся защита окружающей среды, вычислительная техника, международная политика и др. Речь, конечно же, идет лишь о той части вокабуляра, которая вплетается сегодня в ранее сложившиеся системы соответствующих обозначений, дополняя их или заменив отвергнутые. Будем помнить, что причины этого лежат за пределами компетенции лингвистов, которым остается лишь регистрировать появление новых фактов языка.

Вторая книга Е.В.Розен скорее нацелена на расширение лексического кругозора, чем на подачу методических рекомендаций [Розен Е.В. Как появляются слова?: Немецкая лексика: история и современность. - М.: Издательство МАРТ, 2000. - 156 с. - (Deutsch problemlos) ISBN 5-85531-0664] Книгу составляют пять очерков, раскрывающих хранящуюся в конкретных словах и именах историческую и страноведческую информацию, а также специфику цветообозначений и звуковой символики в немецком языке. В книге приводятся сведения о немецких неологизмах, их происхождении, о новых популярных оборотах речи и много другой интересной и полезной информации о лексике немецкого языка.

Автор исходит из основополагающей концепции о том, что слова – самая важная и яркая часть языка. Они самым непосредственным образом связаны со всеми сторонами жизни общества – бытом и техникой, спортом и политикой, искусством и наукой, поскольку именно там они формируются, чтобы обеспечивать необходимое для существования человеческих коллективов общение. Желая овладеть

иностранным языком - в нашем случае немецким, - все стремятся иметь как можно больший запас слов, узнать их значения и возможные оттенки, научиться правильному их употреблению. Это, конечно, первое и главное условие для занятия лексикой, первый ярус знания о слове. Однако для хорошего владения немецким языком этого мало. Иностранцу всегда будет недоставать тех знаний о слове, которые закладываются в естественной среде при обучении родному языку - в семье, детских и молодежных коллективах, в процессе учебы и профессиональной деятельности. Некоторым образом заменить такие контакты сможет эта книга. Автор стремится на фоне лексики развернуть перед изучающим немецкий язык картину исторически сложившегося своеобразия культуры немецкоязычного общества и того, что издавна объединяет эту культуру с культурами других народов - как в прошлом, так и по сей день. Многие разделы этой книги освещают факты немецкого языка именно под таким углом зрения (например, названия дней недели, или имена собственные и литературные, или новейшие словарные поступления в современный немецкий вокабуляр).

Каждый очерк книги посвящен какой-либо группе наименований (например, цветообозначения, звуковая символика или виды новых слов). Автор видит свою задачу в том, чтобы раздвинуть круг филологических интересов молодых читателей, обратить их внимание на скрытые в словах культурные ценности, будь то иностранный или родной язык.

Учитывая читательский адрес, автор свел к минимуму или упростил лингвистический и ссылочный аппарат книги. Поскольку простой перевод того или иного немецкого слова на русский язык не всегда может адекватно передать заключенный в нем смысл, автор опирается на выдержки из словарей Duden. Deutsches Universalwörterbuch; Duden. Herkunftswörterbuch; Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache; Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache.

Изначально мы решили воздерживаться от рекомендаций пособий для изучения иностранных языков. В современном мире дело это чрезвычайно индивидуальное. Ноознакомившись с учебником кандидата филологических наук М.Г.Рубцовой [Рубцова М. Г. Полный курс английского языка. Учебник-самоучитель. Издание второе, исправленное и дополненное.— М.: Канон, 1996.— 544 с. ISBN 5-88373-058-2], мы поняли, что нам придется иногда делать исключения. Отрадно отметить, что среди необозримой массы однотипных учебников все же появляются, достаточно универсальные методические пособия, которые уверенно занимают место на переводческих полках пожизненно, как источник всех последующих этапов становления переводчика.

Невозможно удержаться от не совсем академичной, но очень точной характеристики работы М.Г.Рубцовой: этой очень милой и женственной Учительнице (с самой большой буквы!) удалось создать учебный инструмент с железной логикой. В 34 уроках, разбитых на 134 параграфа, представлена вся необходимая информация (включая фонетический курс) для глубокого изучения английского языка,

начиная с "нуля". Грамматический материал предлагается небольшими долями, иллюстрируется интересными примерами, сопровождается тренировочными заданиями и упражнениями и закрепляется на любопытных текстах, которые помогут не только научиться читать оригинальный текст (в том числе и научный), но и правильно ориентироваться в каждодневной ситуации.

Книга вышла в свет уже достаточно давно. Сейчас мы обращаем на нее внимание в связи с тем, в ближайшее время выходит дополнительный тираж – так востребована она в наши дни.

Проработав предложенные 34 урока, обучающийся приобретает: а) ясное понимание грамматической структуры английского языка; б) прочный навык чтения оригинального, в том числе научного текста; в) большой запас лексики, на основе которой (с применением усвоенной грамматики) можно быстро развить навыки устной речи, в том числе и по тематике своей научной специальности. Постановка таких целей определила подход к подбору всего лексического материала: примеры к объяснениям грамматических явлений, предложения, используемые в упражнениях для закрепления проработанного материала, а также тексты для приобретения навыка находить эти явления в естественном языковом окружении, были заимствованы из научной, общенаучной и научно-популярной литературы.

В основу построения курса положен принцип от простого к более сложному, что требует частого обращения к уже пройденному материалу. Сквозная нумерация параграфов (всего 134) делает этот процесс очень легким.

Лексический материал, требующий особого внимания и активного усвоения, выделен в блоки (всего 71) и под рубрикой «Запомните» — перед упражнениями, что помогает осуществлять самоконтроль (или контроль) в процессе изучения языка. На фоне многих отличительных характеристик этого учебника хотелось бы не только отметить но и акцентировать внимание на прекрасно систематизированной подаче приемов словообразования способом аффиксации. При достаточно широком обзоре всевозможных материалов, нами не обнаружено ни одного учебника, где эта проблема решалась бы с такой методической продуманностью.

Контрольные тексты (всего 61) подбирались из оригинальной американской и английской литературы. Они снабжены комментариями, которые содержат значительную лексическую и грамматическую информацию.

В работу включен ряд текстов из книги, изданной в Соединенных Штатах Америки в 1975 г.: Ken Keyes, Jr., "Taming your Mind". The Living Love Center, California. Содержание этих текстов настолько интересно, что они могут служить прекрасной основой для беседы.

Перед публикацией учебника над его рукописью поработал Фил Роил (Philip Royal. Great Britain). Очень внимательное и строгое прочтение курса, а также исправления, внесенные по его замечаниям, значительно уменьшили беспокойство автора за качество английского языка книги.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие. Перевод в современном мире	3
Комиссаров В.Н. Перевод в социально-бытовом контексте: постановка проблемы	8
Семенов А.Л. Аналитико-синтетическая обработка текста и контрастивная текстология	12
Борисова Л.И. О факторах, влияющих на выбор переводного эквивалента в научно-техническом переводе	20
Ковалева К.И. Оригинал и перевод: качественные и количественные различия	27
Ян Шичжан О культурном примечании при переводе с китайского языка на русский и с русского на китайский	40
Дорохова Ю.Э. Принципы выбора лексического эквивалента в библейском переводе (на материале современных переводов)	46
Карпова О.М. Из опыта подготовки специалистов по дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»	53
Убин И.И. Современные средства автоматизации перевода: надежды, разочарования и реальность	60
Семенов А.Л. Новое – для творческой лаборатории переводчика	70

Всероссийский центр переводов осуществляет перевод самой разнообразной литературы и документации и личных документов со всех иностранных языков на русский и с русского на основные европейские языки. Мы переводим тексты по самым разнообразным тематикам таким, как наука и техника, юриспруденция, коммерческая и деловая документация, медицина и т.д.

Переводы выполняются опытными высококвалифицированными переводчиками – специалистами в той области, в которой они переводят.

Мы гарантируем качественное и оперативное выполнение всех Ваших заказов, а также конфиденциальность переданной нам для перевода информации. По желанию Заказчика переводы могут быть заверены **нотариусом** или же специальным штампом и печатью нашей организации.

Тел.: 124-72-63, 124-72-65

Факс: 124-70-24

E-mail: vcp@aha.ru

ПЕРЕВОД В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(Сборник статей)

Ответственный редактор
доктор филологических наук, профессор Убин И.И.

Редактор докт. филол. наук Семенов А.Л.
Технический редактор Козина Н.А.
Корректор Козина Н.А.

ИД № 03102 от 26 октября 2000 г.

Подписано в печать 15.05.2001. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 5,0. Тираж 500 экз. Заказ 5760.

Всероссийский центр переводов
научно-технической литературы и документации
117218, Москва, ул. Кржижановского д. 14, корп. 1

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ,
140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86

Во Всероссийском центре переводов создано структурное подразделение дополнительного профессионального образования «Национальный центр подготовки переводчиков».

Центр осуществляет подготовку и повышение квалификации переводчиков в сфере перевода специальной литературы и документации (наука, техника юриспруденция бизнес и др.) с использованием современных коммуникативных и лингвистических технологий на базе нашего богатейшего практического опыта. Теоретические и практические занятия проводят доктора и кандидаты наук, а также опытные переводчики-практики и редакторы ВЦП на материале типовых текстов, поступающих к нам на перевод.

Учебная программа предусматривает курс обучения объемом 144 часа и 108 часов и включает следующие разделы: организационно-технологические и юридические аспекты специального перевода; современные общетеоретические и лингвистические проблемы специального перевода; особенности и трудности перевода текстов различных отраслей знаний и документов с русского языка на иностранный; лексикографическая поддержка специального перевода; техника специального перевода; компьютерные технологии и перевод.

Успешно завершившим обучение вручается «Свидетельство о повышении квалификации» государственного образца.

Тел.: 124-37-58

Факс: 124-70-24

E-mail: vcp@aha.ru

